

Александр Никитенко

НЕБО В НАС САМИХ

Стихотворения и палиндромы

Бишкек - 2014

УДК 821.161.1

ББК 84 Р 7-5

Н 62

Н 62 **Никитенко Александр Иванович**
Небо в нас самих. Стихотворения, палиндромы. – Б.:
Салам, 2014. – 260 с.

ISBN 978-9967-27-340-5

Мои книги на сайтах:

www.palindromon.narod.ru

«Некто я»

«Зимняя радуга»

«Переворачиваю мир»

www.literatura.kg

«Пульсар»

«Десятая книга»

«Дневная фактура»

«Разрыв»

«Силовое поле»

«Нестабильность»

«SMS»

«Чёрный ящик»

«Мостовая времён»

«Переворачиваю мир» - дополненное издание

«Я бета тебя»

Н 4702010202-14

ISBN 978-9967-27-340-5

УДК 821.161.1

ББК 84 Р 7-5

©Никитенко А.И.

©Небо в нас самих, 2014

* * *

Словно бы потерянный, рассеянный,
отвечаю чаще невпопад.
Вижу, вижу грустный свет осенний,
слышу, слышу: льётся листопад.

Машинально чай плесну и слышу,
дунув сквозь дымящийся парок:
листопад листву метёт на крышу,
осень тихо встала на порог.

Дни мои ушли и не воскресли!
Чувствую, как тает их запас.
Слабо улыбаюсь: «Осень!», если
спрашивает кто: «Который час?»

21 октября 2013 г.

* * *

Я подчинялся правилам железным:
в подгорьях, где полынь и лопухи,
я совмещал приятное с полезным –
бродил в глуши и находил стихи.

Они в росе таились у дороги
на травах, волновавшихся волной.
Они ложились пылью мне под ноги,
и в облаках блажили надо мной.

Они сквозили ветром на просторах.
В узорах листьев скрадывал их лес.
А я был только тиглем слов, которых
вдруг требовала музыка небес.

4 ноября 2013 г.

ЗЕРКАЛО

Ни одной черты не искажаю.
Глубоко – как мир ещё не знал –
белый свет пространно отражаю.
Отраженье – мой оригинал.

Как стекло со слоем амальгамы,
стоит душу чистой содержать.
Чтобы не мутилась, а могла бы
всё как есть зеркально отражать.

19 октября 2013 г.

* * *

Вялость спячки, зимней статики.
А весна своё берёт –
спарились клопы-солдатики,
один задом наперёд.

В царском шлейфе крылец нежненьких
вышла мамка муравьёв.
И полны у ног подснежники
медососок до краёв.

О насущном все тревожатся.
Вскинься млад! Подвинься стар!
Жадно ожили и множатся,
ищут пару, пьют нектар.

Явь должна ж предстать им сладкою
хоть разок в конце концов!
Прянь, весна с яичной кладкою,
грянь, истошный писк птенцов.

Жизнь творится, околдовывая.
Одурманена насквозь
голова моя садовая
со снежком и вкривь и вкось.

29 марта 2013 г.

* * *

«Каждый сам в себе частица Бога», -
разговор закончила жена.
За столом опешил я немного:
слишком высоко взяла она!

Я жевал салат с холодной птицей,
плоть насущным хлебом насыщал.
Никакой божественной частицей
я себя отнюдь не ощущал.

Дней моих у Бога было много,
и прошёл я тысячи дорог,
всуде никогда не трогал Бога,
ибо знал: «Вот Бог, а вот порог».

Отчего ж в домашнем узком круге
мне в простой потребе пить и есть
он через уста моей подруги
о себе послал благуя весть?

Не готов я быть его частицей
в суете и бренности! А Бог
за салатом и варёной птицей
взял да и застал меня врасплох.

Локти в стол вдавил я обалдело.
Странная повисла тишина.

А жена в глаза мои глядела,
неземным своим озарена.

Бог истец, она его истица!
Но в пылу духовного огня
если я и есть его частица,
то с большой натяжкой для меня.

Что-то Бог взыскует слишком строго!
Может, время с ним наедине
мне искать в себе частицу Бога.
Если всё же есть она во мне.

5 ноября 2013 г.

* * *

Люблю подробности, детали.
Набрякла облачность – я жду,
чтоб низко ласточки летали,
и это значило: к дождю.

Чтоб овцы шли, полынью пахло,
чтобы не стригли их давно,
чтоб на боках у них, как пакля,
свалялось длинное руно.

И чтобы в голове отары
архар – острастка для врага –
нёс, гордый и не вусмерть старый,
спиралевидные рога.

Чтобы пастух держался следом,
верхом пускался налегке,
и чтобы торбочка с обедом
была прилажена к луке.

Чтоб хвост мотался у коняги,
слегка обмызганный с краёв,
чтоб вслед трусили две дворняги
с хвостами, полными репёв.

Чтоб было бляенье и рвеньё
ягнят шкодливых и козлят.

Чтоб вечность, как одно мгновенье,
остановил, схватив, мой взгляд.

Чтоб солнце, словно из-под крыши,
плеснуло из-под облаков.
А ласточки рванулись выше.
А дождь сверкнул и был таков.

Чтоб мир являл свою огромность,
а в нём осталась жизнь моя
сама как малая подробность,
или примета бытия.

2 апреля 2014 г.

ПОД ЗВЁЗДАМИ АЗИЙСКИМИ

Скитаюсь неприкаянно,
не отрывая глаз:
Кара-Балта и Каинда,
Сосновка и Талас.

Меня как будто сглазили.
Оседлость – атавизм!
Иду по Средней Азии –
как вечность эта высь!

И пусть моя фамилия
кончается на «о»,
родился на Памире я,
а это высоко.

Рождаюсь как бы наново,
когда опять в судьбе
Рыбачье и Ананьево,
Нарын и Душанбе.

К чему всё это – думаю,
понятно индюку ж.
Мне вечность в сердце вдунули
Памир и Гиндукуш.

Попал я в суп истории,
а суд ещё за ней:

чего мы в жизни стоили,
ясней с теченьем дней.

Наверх, где рясна звёзд роса,
я бью свою кирзу.
Тут обретенье космоса
острее, чем внизу.

С ущельями, ущельцами
тут за грядой гряда.
И НЛО с пришельцами
удобнее сюда.

Под звёздами азийскими,
с прозреньями и без,
космолетян разыскиваю,
сошедших к нам с небес.

Земными взнуздан узами,
я жду, когда придёт
с пылающими дюзами
за мною звездолёт.

Умчусь для обитания
в сиянье синевы.
Войдут мои скитания
в предания молвы.

6 декабря 1987, 2013 гг.

* * *

Овечьими и козьими копытами
заоблачная выбита стезя.
Мы неспроста тут высями воспитаны,
испытаны как лучше и нельзя.

В горах есть дух божественного облика,
поскольку, видно, боги тут живут.

Отара
 обтекает
 склон,
 как облако,
и облака
 барашками
 плывут.

В глазах круги зелёные и молнии,
и небеса у ног текут рекой.
Уже душе в разреженном безмолвии
до вечности легко подать рукой.

И в городах, где нравы стали лисьими,
в ночах ты станешь помнить до конца,
как был наравных с далями и высями,
и как сквозила вечность у лица.

2 октября 2013 г.

НИША

Мы в ниши забились, как мыши.
Лишь детство свободно от ниш.
Там небо синее и выше.
Весь век себя с детством роднишь.

- Девчонка, а где твоя ниша?
- Сама ни мелю ни кую,
но встретился дельный парниша,
увёл меня в нишу свою.

- А где твоя нишка, парнишка?
- Ломиться в открытую дверь!
Была да сплыла моя нишка –
я нишицу занял теперь.

- Мадам, не пусты ваши ниши?
- Ещё не успев отцвести,
девчонку для ниш и парниши
отважилась произвести.
А муж, наподобье парниши,
выказывал нрав ломовой.
Хлебнула я с ним выше крыши,
пока не очнулась вдовой.

А где твоя ниша, старуха?
Взмеилась зима в волоса.

Белей белоснежного пуха
твоя вековая краса.

- Я вечную музыку слышу,
а слуха лишилась давно.
У Господа вечную нишу
молю, но моление темно...

С летами то ниже, то выше
наш статус людской да мирской,
покуда в последние ниши
не канем на вечный покой.

29 сентября 2013 г.

ТОРГИ

1.

Они царят повсюду, хам на хаме,
сословье оголтелое и злючее.
Они вас тут же купят с потрохами
и перепродадут при первом случае.

2.

Они раздались в бёдрах и плечах.
Но отощали вы от экономии,
у вас огонь в глазницах подзачах.
Зато лоснятся их физиономии.

3.

Мы были все равны в одной стране,
друг друга принимали за товарища.
При новых господах мы все в говне.
Дерьмом пребудешь, если не наварисься.

4.

Свободы мы давно не осязаем.
Правами правит денежный мешок.
Закон – тайга, медведь её хозяин.
И бандерлоги встали из берлог.

5.

обречена страна купи-продай
но ты купить-продать себя не дай

а если дашь тогда пиши капут
тебя тут купят тут и продадут

29 июля 2013 г.

6.
Жизнь стала рынком. Рай для торгаша!
Кто не торгаш, к тому она похуже:
не смог набить мошну свою потуже,
и сам теперь не стоишь ни гроша.

7.
Всех захлестнул, опустошил дотла
вал мутной пены, рыночной халтуры.
На рынке жизнь кипит! И умерла
она в погасших очагах культуры.

26 августа 2013 г.

8.
торги торги торги торги торги
пиши куши гроши и барыши
враги враги враги враги враги
души души души души
Души!

27 августа 2013 г.

СЕЛЬСКОЕ

Зажгу огонь в печи,
внизу поддув открою,
и пламя загудит
и запоёт своё.
Заслонку затворю.
Вечернею порою
в холодный зимний день
тепло
 пойдёт
 в жильё.

В оконцах смотровых чугунная заслонка,
и отблески огня из них в потёмки бьют.
И тянет от плиты дымком древесным тонко,
и дух жилой
 идёт
в звериный мой уют.

Я засмотрюсь в огонь отсутствующим взглядом,
заслушаюсь: в печи дрова, стрельнув, горят.
И котик подойдёт и смирно сядет рядом –
блаженный от тепла мурлыкающий брат.

Задумчиво сидеть в тиши без освещенья
мы станем как родня
у древнего огня.

Единство наших душ живых
и ощущение
покоя и тепла
всласть будут греть меня.

18 октября 2013 г.

ЮНОШИ И ДЕВУШКИ

Вижу: взасос лобызает он девушку
прямо среди городской кутерьмы.
В шестидесятых
такое нам где уж тут –
строго держали дистанцию мы.

В школе я был чемпионом по боксу.
Мало вдавался в отличья в полах.
В топках спортивных
хватало мне коксу!
Но не хватало
в амурных делах.

Был я стеснителен,
и уклонялся
от обстоятельств с интимностью в них.
Я почему-то всё время смущался
бицепсов-трицепсов дюжих своих.

Страсти не знал ещё я:
а на ком бы
из одноклассниц сомлеть от огня.
А старшеклассницы,
как анаконды,
так плотоядно
хотели меня!

По вечерам мы с презреньем смотрели,

как их под ручку на танцы вели
парни с завода.
Для них и созрели
в срок старшеклассницы, и расцвели.

Стали важны им вниманье и ласки,
кто-то тащил их в постель и в кусты.

А мы – лопухие –
ждели в мечтах,
зелены и чисты.
фею из сказки

3 октября 2013 г.

* * *

Луг с дымящейся росой.
И туманец.
Я босой.

По траве сквозит прохлада.
И озноб меня обжёт.
И зачем – не помню – надо
мне как раз через лужок.

Съёжился, в гусиной коже
припустил, росой соря!
То, что росы жгутся тоже,
с той поры усвоил я.

22 февраля 2014 г.

* * *

За ночь небеса дождём промыло,
свет и синева дают в тиши
ощущенье целостности мира,
обольщенье вечностью души.

Небеса сияют чистой синькой.
Белые клубятся облака.
Поле каждой искоркой-росинкой
ловит солнце, выси и века.

В поле липнет грязь ещё к ботинкам.
А уже в запасники семьи
потасили остья по тропинкам
стылые сырые муравьи.

Птицу – неба малую частицу –
холит вечность в зыбке голубой.
Взглядом я объединяю птицу
с высью, муравьями и собой.

Живности полно разнообразной
под ногами и над головой.
В этой автономности несвязной –
замысел единый смысловой.

Всё здесь в единенье, в крепкой спайке:
высшей воли сила велика.
И вполне реальны даже байки
о душе, нетленной на века.

И, возможно, быть ей этой птицей,
и росицей, или муравьём,
и другой какой-нибудь частицей
ей в мирах присутствовать живьём.

11 октября 2013 г.

* * *

Я гимны прежние пою.

Александр Пушкин

Когда я слышу гимн России
(вернее, гимн СССР,
который власти воскресили,
подправив текст на свой манер),

встаю и жгучих слёз не прячу.
Я оттого судьбою сер,
что ничего уже не значу
как гражданин СССР.

В России новые мессии.
Но помню я, судьбой гоним,
что гимн, звучащий по России,
когда-то был ведь и моим.

За рубежом российский этнос.
А здесь, в смешенье рас и вер,
мы вроде есть и вроде нет нас.
Но есть в нас гимн СССР.

Могуч, но отдыхает Глинка.
Его классический мотив
не сдюжил с гимном поединка.
Святому нет альтернатив.

Пой, пой, Россия дорогая,
свой гимн, помноженный на наш.
Пусть я не тот и ты другая.
А только музыка всё та ж!

1 мая 2008 г.

* * *

Проморгали, проплевали,
прозевали за века
как над нами проплывали
обложные облака.

Важно руки потирали,
провожая их с земли:
ничего не потеряли,
ничего не обрели.

Между тем за облаками
все, кто всех произвели,
нас надеждой облагали,
нас в далёкое влекли.

Но высокое снижая,
заземляла нас печаль:
и надежда нам чужая,
и далёкое – не даль.

Устремляли лишь под ноги
взгляды все до одного.
Было всё у нас. В итоге
не осталось ничего.

29 июля 2013 г.

* * *

*Стою меж веков – дырявый,
мешающий целиться щит.*

Андрей Вознесенский

Напишу – надышу, наколдую,
наворкую и наворожу,
проиграюсь, вчистую продую,
прогорю, всё как есть просажу.

Эта наша планида шальная,
сумасшедшая наша звезда!
И выходишь в дорогу, не зная
о себе ничего никогда.

Эта мета во лбу у поэта –
для камней или пули шальной.
Никогда не найдёте ответа
вы на всё, что случилось со мной.

Не ищите и вслед не свищите,
не тащите на иконостас.
О своей я не тщился защите,
не давая прицелиться в вас.

Сам болишь, а болеешь о ближних.
Новь моя старины не новей.
В ваши души летевший булыжник
щит прошил и остался в моей.

И болю я булыжником этим,
горько в угол мечусь из угла.
Мы не пишем, а дышим и светим,
и горим, и сгораем дотла.

5 октября 2013 г.

БОМЖИ

Отверженные, запачканные,
всяк огромной сумой нагружен.
С ними смирененькая собачка.
Они зарежут её на ужин.

Бомжи –
ханжи свобод законные.
У пищевых параш забивают стрелку.
Среди них у меня знакомые.
Порой даю им на опохмелку.

По имени-отчеству нарекались.
Своей звездой увлекались, как мы.
Возможно, они от тюрьмы зарекались.
Не зареклись от сумы.

В парке
с утра
бежишь –

и срежешься:
хламьё подстилок поверх земли.
Грязным интимом
зияют пустые лежбища.
Ночевали, чуть свет ушли.

Скарб унесли – своя ноша не тянет.
Но жжётся муторно, как невроз,

предчувствие: что с ними станет,
когда грянет снег и мороз.

12 июля 2013 г.

* * *

В эти длинные летние дни,
когда некуда солнцу деваться,
среди верных друзей и родни
я хотел бы теплом согреться.

Нам теперь не хватает тепла.
В людях злобствует лютая стужа.
Оголтелая эта толпа –
обладатель житейского гужа.

Невдомёк этим новым князьям,
что, приученный к их неуступкам,
я тоскую по добрым друзьям,
по сердечным словам и поступкам.

А тем временем время пришло
не любить суверенное ханство.
И сердечное наше тепло
посильней бессердечного хамства.

И не я, так идущий за мной,
там, куда уже мне не добраться,
в длинный день из эпохи иной
ощутит обаяние братства.

13 июля 2013 г.

ГВОЗДЬ

Гвозди бы делать из этих людей.

Владимир Маяковский

Гвоздь гвоздит, а человека нету –
где ты, духотворный парень-гвоздь?
Ты с добром явился на планету,
а в тебя, как гвоздь, всадили злость.

И пошёл гвоздить по мирозданию
крепкий людогвоздь и гвозделюд,
преданный особому заданию,
беспощаден к негвоздям и лют.

Он гвоздил налево и направо,
к стенке пригвождал ни за понюх.
У него на всех была управа,
влево-вправо он гвоздил за двух.

Ночью нюнил: «Вырвусь из узды ль я
своего дурного ремесла?»
Но была всё массовой гвоздильня
и успех всё кассовой несла.

Гвоздь во все сердца входил, как в масло,
и сквозь дырки в мякоти сердец
различал отчётливо и ясно
общемировой уже гвоздец.

Нет нам забытья и нет покоя.
Ибо: мне отмщенье, аз воздам.
Людям всё же лучше бы людское.
Гвоздевое – лучше бы гвоздям.

Гвоздь валялся на большой дороге.
И случайно я его нашёл.
Кто его подкинул? Бесы? Боги?
Он по шляпку в сердце мне вошёл.

И когда на будущих раскопках
кто-то откопает мою кость,
скажет: «Homo sapiens». А в скобках
всё-таки пометит: «Парень-гвоздь».

Озарён своей научной новью,
он с опаской вспомнит неспроста:
парень-гвоздь повязан крепко
с кровью
на кресте
распятого
Христа.

2 октября 2013 г.

НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ

Страна предапокалипсисная.
Всем привет.
Время покаяться.
Кающихся
нет.

Влипли в демократию,
как мухи в повидло.
Мессии-клоуны – как в шапито.
Полстраны разорилось,
полстраны погибло.
В этом
 не покался
 никто.

На том свете
им ещё икается,
когда мы их поминаем в бога мать.
Из нынешних тоже
ни один
 не покается!
Их
 нашим детям
 выпадет проклинать.

6 июня 2013 г.

* * *

Воспеть гегемона –
страшней пистолета.
И муза на страже стоит, как жандарм:
я
всю свою
звонкую
силу
поэта
ни классу,
ни гласу его
не отдам.

3 октября 2013 г.

* * *

Перехватят дух простор и воля:

выси,

и поля, поля, поля.

Вьётся

пыльной

былью

через

поле

в вечность

ездовая колея.

Мало мёда, много горькой соли

съелось, вышел явный пересол.

Хорошо хоть жизнь свою, как поле,

ты пока ещё не перешёл.

10 ноября 2013 г.

* * *

Взобрался в гору, постарался.
Мне распахнулся окоём:
архитектоника пространства,
полусферический объём!

Простор безмерного размера
и высоте предела нет.
И голубая полусфера
глобальной линзой цедит свет.

Порою кажется с овчинку
нам небо, давит тяжело.
Но вот, как малую песчинку,
меня за небо занесло.

Загадка гор весьма проста ведь!
Дано в заоблачном краю
с бескрайним небом сопоставить
ничтожность жалкую свою.

29 сентября – 4 октября 2013 г.

POSTPRESENTATION

*Они бы вилами пришли вас заколоть
За каждый крик ваш, брошенный в меня.*

Сергей Есенин

Мы, как дети,
играми недетскими
жарко увлеклись, неровен час,
оставаясь, в сущности, советскими,
то есть не сменившими окрас.

Нас не зря гнобила демократия –
ещё крепче встали на своём.
О добре и зле свои понятия
не меняем и не продаём.

Встретил
и акценты обозначивал
друг-маэстро, словно старший брат:
- Тот, который зло тебя подначивал –
новый горлохват и демократ.
Вспомни, как выделялся, сучился,
под личиной ангельской – сам чёрт!..

Переубедить я, как ни мучился,
не сумел маэстро – он был твёрд.

И чем больше я его осаживал,
тем он злей вскипал, обычно тих.
А глаза горели так, что заживо
сжечь могли всех недругов моих.

Хлёсткое словесное шкубалово
потрясало более всего
страстью от маэстро Агибалова –
головой стоять за естество.

Когда он пленял меня, бывалого,
зверью семиструнную звеня,
я стоял горой за Агибалова,
как горою встал он за меня.

Поостерегитесь, злопыхатели,
надо мной вершить ваш самосуд.
У меня есть верные читатели –
за меня вам голову снесут.

9 апреля 2013 г.

* * *

Там русского в бандитских черепах нет.
Из края в край их рай исколеси –
там нет чудес, и Русью там не пахнет,
а пахнет истреблением Руси.

И лешие, как волки, по лесам там
враз загрызут – их только зацепи.
И Кот учёный старым дилетантом
и днём, и ночью чахнет на цепи.

Там новые витии и пророки
вершат свой передел и беспредел.
И Кот им наподобие сороки
учёной трескотнёй поднадоел.

Там жизнь кипит содомья и гоморрья.
Русалкин на ветвях сидит скелет.
Дал дуба дуб давно у лукоморья.
А без него там будущего нет.

15 июля 2010 г.

СПРОС

Нетленен
нет, Ленин?

20 мая 2013 г.

ПРО ПЕНСИЮ

*За наше счастливое детство
Спасибо, родная страна.
Из песни*

Сто долларов – всё, что досталось
на хлеб до скончания деньков.
За нашу счастливую старость
спасибо, страна дураков.

3 августа 2013 г.

ОБЛИКО МОРАЛЕ

Падкие до благ, лютые, как волки,
жадно жрут и пьют, плюнув в образа.
Тёмные очки, козырёк бейсболки
позволяют мне скрыть от них глаза.

Ненависть мою к этим новым
прячу
за стеклом очков и под козырьком.
Я для них давно ничего не значу –
грёбанный совок, волос со снежком.

В облике моём
ясно всё и броско:
им в глаза мои лучше бы не лезть!
В шаге от изгоя и до отморозка
гнев держу в узде, сдерживаю месть.

1 августа 2013 г.

«ВАСИЛЬКИ»

Я видел «Васильки» Филонова.
Меня, как чижику зелёного,
скрутили накрепко в силки
филоновские васильки.

В музейном холле, среди пилонов,
крылатой воле вопреки,
давал душе моей Филонов,
как зёрна, истину с руки.

Глазами синими и чистыми
смотрел он, как, сложив крыла,
моя душа крупницы истины
из васильков его брала.

28 ноября 1987, 2013 гг.

* * *

Горлопаны, выжиги и жлобы,
заправили всех моих потерь,
вас не удостою даже злобы –
просто презираю вас теперь.

Говорю с усмешкой превосходства,
с ледяным оттенком правоты:
ваше дикорыночное скотство
вы и заслужили как скоты.

Вас из горькой памяти стираю,
потому что понял и простил.
То, что я вас нынче презираю,
вас пусть бесит. Я уже остыл.

3 марта 2013 г.

СЕТЕВОЕ

«Молю:
услышь,
очисти
и ввысь поведи!»

Но омрачается
снова и снова день:
– Неосуществима

тайна

исповеди.

Господь на прослушке.

Edward Snowden.

5 марта 2014 г.

* * *

По долине заросли полыни.
Облака над ними и века.
Исстари дурманит и поныне
горьковатый опий полынка.

Вся долина поросла полынью –
ярок рыжий охристый простор.
А вдали, пропитанные синью,
режут высь резные зубья гор.

Я судьбу замешивал, как глину,
гнал её в намёт из срока в срок,
настежь распахнул во всю долину,
где горчит веками полынок.

Его горькость сколько ни сминаешь,
своей доли, кажется, не смял.
Средь полынных далей понимаешь
сколь пред ними жалок ты и мал.

С вечностью здесь явны расхожденья:
мал твой век! И сколько б ни кружить,
всё полынной горечь сожаленья,
что так мало выпало пожить.

27 сентября – 4 октября 2013 г.

СЛЕЗА

Юрию Кузьмину

Вспомню друга детства – навернутся слёзы.
Из Тольятти пишет, и к себе зовёт.
Мы теперь забыты, биты и тверёзы.
Свидеться б! Да денег нет на самолёт.

Можно бы и в поезд сесть с излишком скромным,
грезить скорой встречей в перестук колёс.
Да по расстояньям нынешним огромным
пенсия-издёвка ровно с гулькин нос.

Накоплю деньжонок в будущее лето –
недоем маленько, малость недопью.
Соберусь в дорогу и нарушу вето –
не тужить, не ездить в молодость свою.

Мне бы только с другом свидеться у Волги,
заглянуть в родные честные глаза.
Без него печали облегли, как волки.
Без него невольно веки ест слеза.

Не осилить разом эту незадачу.
Лоб в ладони втисну, локти в кровь сvezу.
Туго мне без друга. Я банально плачу.
Тривиально прячу подлую слезу.

А у наших новых новая ментальность.
Ни за что на свете не понять им нас.
И себя казню я за сентиментальность,
красноту некстати завлажневших глаз.

Но однажды всё же кончится потрава.
И когда я буду где-нибудь в раю
и меня отыщет бешеная слава,
людям станет стыдно за слезу мою.

11 июля 2013 г.

ВОТ ТАК-ТО

Весь из себя советский и светский,
я до сих пор горжусь,
что успел достойно пожить при коммунарах.
И всё же в революционеры я никак не гожусь –
нет у меня за плечами отсидок на нарах.

А ведь всякая революция
открывает роковые клапана
для тех, с кем путь разделить не дано нам.
И становятся авангардом
всякие уголовники и шпана,
и учиняют правёж
по своим цеховым канонам.

И потом, когда свой же народ гнобя,
они разделяют и властвуют
не де-юре – де-факто,
нам больше не на кого пенять
кроме как на самих себя –
оставшихся в стороне
и всё опять проигравших.
Вот так-то.

27 августа 2010 г.

* * *

*Я ускользнул от Эскулапа
Худой, обритый, но живой.*
Александр Пушкин

Я ноги высоко задрал в палате.
Они одутловаты, как пимы,
отёчные. Я в маске и халате.
Болезные, увы, не вечны мы.

В миру вершил я много славных функций.
Но функция больного есть в веках:
я весь в следах анализов и пункций,
истыканы все вены на руках.

Совсем не те, кем кажемся. А кто мы?
В анамнезах ответы сведены.
Одни лишь очевидные симптомы
консилиуму мудрому важны.

Консилиум и рядит, и гадает
где суть во вред, где во спасенье ложь.
Покуда он заздравно заседает,
ты тихо Богу душу отдаешь.

Научный тык – испробованный метод.
Всё перероют! Толику найдут.

МОРОЗНО

шар земной забелел и продрог
и скрипит как капустный вилок

4 февраля 2012 г.

ИНСТАЛЛЯЦИЯ

Искусство принадлежит народу.
Владимир Ильич Ленин

Изгои
из Гойи.

Шишки на
Шишкина.

Крошилово и потрошилово
Глазунова и Шилова.
И Климента Ефремовича Ворошилова.

Хватает фурий
и наворотов.
Витает фюрер
и вождь народов.

Котурны масскультурны.
Концепция:
житуха.
Порнография духа.
И контрацепция.

Искусство принадлежит.

Культмасса:

- В огороде бузина в Киеве.

Дядька:

- В огороде? Бузина? В Киеве?

- Дядька,
в огороде бузина. В Киеве.

Дядька.
В огороде.
Бузина в Киеве...

Андеграунд.

Век. Воли не видать.
Всеобщая благодать.
Райские кущи
в кофейной гуще.

Груда «Ундервуда»
Трико под рококо.
Коко-шинель.
Часы-труссы.
Утилитарно-элементарно.

Телега. Пять колёс.
Еврейский вопрос.
Три поповича
косят под Ростроповича.
Пятая графа.

Лафа.
Яффа. Пепел «Горящего жирафа».
И нота «фа».

Новации перлюстрации.

Три грации.
До и после кастрации. В прострации.

Петля и мыло,
коль всё немило.

Рубаха-парень,
запарен, и без рубахи.
И прочие прибабахи.

Бомба апломба:
Пикассо под фрикасе!

Кишка. Тонка.
Мешок кишок.
Цветущий артишок.
Терапия-шок.
Ночной горшок.

Подъём упадка.
Упадок роста.
Хотя де-факто
не так всё просто.

Рака из мрака.
«Бурцов, ёра, забияка...»?

Бедный ёрик!

2 октября 2007, 2013 гг.

АБАКА*

И как бы над будущим рея,
прозрел не леса, а пеньки.
Ему уготована рея
с петлёй из заморской пеньки.

Абака, такая собака,
вопьётся в кадык, не сорвать.
А нечего было, однако,
такое вдали прозревать.

«Верёвка – лишь жизни воровка,
петля с перехлёстом простым.
Но как искущённо и ловко
воруют, торгуют святым!»

Прозревший – презревший рутину –
дерзнул потягаться с Творцом.
И, право, такую скотину
на рею, и дело с концом.

А можно ещё, чтоб не вякал,
гвоздями пристукнуть к кресту.
А то ещё можно и на кол.
А можно и псами: ату!

* Абака – заморская пенька.

Оскалясь и хищно ощерясь,
дадут ему кровный урок:
зачем ты возвёл эту ересь?
Зачем заступил попрёк?

16 апреля 2008 г.

но я с собой унёс в своих глазах
листвы
в сквозящем воздухе
крученье,
её свеченье в светополосах.

30 октября 2013 г.

* * *

Листвы багряные пожары
в роскошной россыпи росы!
Очаровательные чары
печальной красочной красы.

Забвенье, забытьё, нирванье,
обвальный гвалт вороньих стай.
Чаруй, очей очарованье,
дурмань, и вянь, и пропадай!

5 ноября 2013 г.

* * *

Жуткая история – до дрожи:
пал Есенин – бог духовных лепт.
Галя* на могиле у Серёжи
застрелилась как его адепт.

Барышни! На «Гугле» и мобиле
вы выросли! Иной у вас мирок!
Не стреляйтесь на моей могиле –
виртуально жмите на курок.

26 октября 2013 г.

* Галя – Галина Артуровна Бениславская (1897 – 1926 гг.).

ТЕНЬ ПТИЦЫ

Тень птицы
мелькнула
по травам
неслышным знаменьем судьбы,
по славам моим и потравам,
по сплавам гульбы и пальбы.

Я брёл, пропекаемый полднем.
Но тень промелькнула – и вот
о небе внезапно я вспомнил
и вскинул лицо в небосвод:
а может, земной стороною,
где суетен я и уныл,
мой Бог пролетел надо мною
и тенью меня осенил?

Крылатых созданий держава!
Бейсболка сползла набекрень.
У ног моих смирно лежала
моя некрылатая тень.

Она никуда не летела.
И я никуда не летел,
а сущность моя не хотела
принять свой бескрылый удел.

Как вечного неба частица
рванулась душа в синеву,
где Бог обитает, как птица,
и тень

 посылает

 в траву.

24 октября 2013 г.

СИЛУЭТ

Против солнца горы силуэтом.
Свет сияет – цвета в небе нет.
Надо быть скитальцем и поэтом,
чтоб увидеть горный силуэт.

Вдаль глядеть и жмуриться от света,
силуэт ловить сквозь резь в глазах
и на смутном фоне силуэта –
блики солнца в близких проводах.

Как воздушен он, как невесом-то,
воздухом изваянный фантом!
Против солнца вместо горизонта –
горный силуэт с резным хребтом.

Весь в сквозном слепящем освещенье,
силуэт, мани и серебрись,
чтоб скользил я взглядом в восхищенье
по хребту,

и дальше –
в бездну, ввысь!

20 октября 2013 г.

* * *

Ярлыки на бывшее навешивая,
лицом назад встречаем новейшее.

Вперёд затылками впередиидущие.

- Что там нового из грядущего?

- А ничего такого, всё прежнее.
Ходоки к Ленину. Мудаки к Брежневу.
Чёрно-белое всё, полосатое.
А ещё тень витает усатая.

- А подальше вперёд, пожалуйста.

- Град Москва пожаром прожаривается.
А ещё – совсем уже близко –
на царство венчается Бориска.

- Так ведь был Бориска –
времен Беловежской Пущи!

- А чем дальше вперёд,
тем Борисок гуще...

Идущий следом
зрит в затылок следом идущему
от минувшего прямо к грядущему.

Уверенной поступью
дорогу светлую мнущие
встречают зори свои минувшие.

А в одном взыграла кровушка –
молодым прошёл десант –
крутанул себе головушку
на все сто восемьдесят:
- Да куда вы все потопали?
До распятья?
До потопа ли?

Никого не повернуть.
В добрый путь.

9 июня 2013 г.

ОЖИВАЮ

Погуляю.
Посплю.
Позеваю.

Покурю.

Положусь на авось.

Я на пенсии.
Я оживаю
от бывшего,
 что жизнью звалось.

10 июня 2013 г.

* * *

Никак эти знаки не канут,
никак мне от них не уйти.
Куда-то на сторону тянут,
шаманят, туманят пути.

Созвездия и зодиак
мне шлют, подают из ночей
астральные странные знаки,
и нет к этим знакам ключей.

Поэзия – гнусная проза,
когда на расхожий пошиб
прекрасная красная роза
под ноготь вгоняет свой шип.

Скривись в досаде от боли,
в осаде лютующих воль
во всём разуверившись, коли
прекрасное – резкая боль.

Я будто всех болей виновник,
а кто-то, охоч и лукав,
в лицо мне втыкает терновник,
вцепляется веткой в рукав.

«Постой!» - говорит, но ни звука.
Однако ведь стал и стою.

Претёмная эта наука
мне жизнь отравляет мою.

Откуда б такая забота,
а только напасти и жди,
как будто неведомый кто-то
даёт мне понять: осади!

Как в остросюжетное дерби
я влип, а впопят не с руки.
Примет непролазные дебри
дичают, встречают в штыки.

Лишь сунешься в заросли эти,
где каждый – оракул и Брут,
как ты уж у них на примете:
как раз тебя к стенке припрут.

И я непростительно трушу:
а что как под трансом примет
не ноготь мне вспорет, а душу
какой-нибудь острый предмет.

Век ждёшь триумфального лавра!
А плешь тебе взрежет вконец
затасканный миром, как лярва,
шиповый терновый венец.

Жизнь – тёмные пятна! Ума нет
постичь её дичь неспроста.

И боль, как наркотик, дурманит,
как кровь от гвоздей у Христа.

29 сентября – 4 октября 2013 г.

* * *

Кругом другие идеалы,
другие флагманы и флаг,
кругом менялы и кидалы
и при звездах, и при делах.

Хлебнул лишений и скитаний
с тех пор, когда давным - давно
моя держава, как «Титаник»,
перекренясь, ушла на дно.

Лежит она в песке и ржави.
Но вышло так оно само,
что принадлежность к той державе
мне душу выжгла, как клеймо.

Клеймён я родиной советской.
Как белое офицерье,
оповещён её повесткой,
ей присягаю под ружье.

Без Визбора и Окуджавы,
среди лукойлов и камек
последний воин той державы,
откуда родом я навек.

23 сентября 2008 г.

ДЕВОЧКА НА ШАРЕ

на шару девочка польстилась
испортилась и развратилась
на шару девочкам нельзя
на шару скользкая стезя

сиянье рампы и подмости
и угловаты как подростки
на публике рискуют власть
а в жизни можно низко пасть

сюжетец хоть стреляй Пегаса
но верил в девочку Пикассо

дал зыбкий шар ей для забав
она качнулась не упав

мечтают девочки на шару
эквilibрировать по шару
инстинкт в них женский не погас
ржёт нерасстрелянный Пегас

27 сентября 2013 г.

СОН

вваливаюсь в мэрию

мэра

взглядом смериваю

ты чего товарищ мэр

не предпринял срочных мер

мы с такими мэрами –

действенными мерами

20 сентября 2013 г.

ПРАВОУЧЕНЬЯ

Не говори на стриженое: брито.
Не пой с чужого голоса – запет.
Не открывай Америку – открыта.
И не изобретай велосипед.

Запретный плод не трогай – то-то сладок!
Поперёд батьки в пекло не полезь!
Усвой надёжный общий распорядок,
всё обмозгуй, и вывери, и взвесь.

У бывших до тебя – ума палаты!
Тягаться с ними боже упаси.
Ты эти вековые постулаты,
как нафталинный хлам, перетряси.

Не прыгнув, ляпни: «Гоп!». Сорвись с орбиты.
Семь раз не мера, ахни на глазок.
В тебя правоученья крепко вбиты.
Вразрез им ринься, вскинься хоть разок!

В воде по горло погибай от жажды.
Вступи в артель напрасного труда.
В одну и ту же реку сунься дважды.
И без труда вынь рыбку из пруда.

25 сентября 2013 г.

* * *

*А вот инстинкту верная пчела
Летит на цель впрямую, без ошибки.*

Евгений Винокуров

Угрозы рукотворны!
Не учёл их
пока никто.
Осознаю с тоской –
старик Эйнштейн
сказал:
исчезнут пчёлы,
а следом
канет
в небыль
род людской.

Безумный мир,
самоподрыва полный!
Мудрим вслепую, как из-под полы.
Магнитные,
электро-,
телеволны
губительны
для маленькой
пчелы.

Когда
сквозь все капканы
волновые
спешит пчела,
сбивается с пути,
природные инстинкты вековые
её на цель бессильны навести.

И мы
исчезнем
из Москвы
и с Ганга,
и прочих мест,
где наша быль текла.

Слепая предсказательница
Ванга
вослед Эйнштейну
то же предрекла.

Мы
как антигуманные творенья
зашли в тупик буквально не вчера.
И всласть напьёмся из реки забвенья
мы все,
как с толку сбитая
пчела.

11 сентября 2013 г.

НА БЧК*

На БЧК стеной камыши,
и у воды ни одной души.
С детства моя родная река,
привет, БЧК!

Солнечный ветер, овсюг и пырей.
Растелешаюсь на травах скорей.
Спину, бока леденит мне река,
в город притекшая с ледника.

На БЧК я опять молодой.
Ветер ловя над зелёной водой,
как ты шумишь, мой несметный камыш,
как моё сердце приветно томишь!

Вот прикатил мой знакомый йог,
с велика слез, на подстилку лёг.
Пятки воздел к небесам в камышах –
стойку выделявает на ушах.

Солнцем течение плещет в глаза.
Села мне на руку стрекоза.
Пятки белеют среди камыша –
йог тут как бог! Воспаряет душа!

18 августа 2013 г.

* БЧК – Большой Чуйский канал.

* * *

У предгорий Орто-Сая
по камням

гремит

река.

Над горами нависая,
громоздятся облака.

Белоснежные громады.

Необъятные бока.

Облаков благих армады.

Синь сквозная глубока.

Радость краткого привала.

Леденит виски слегка

то ли вечность с перевала,

то ли свежесть с ледника.

11 августа 2013 г.

* * *

Никаких задач я не решаю,
да и не планирую решать.
Я иду себе не поспешаю,
и не собираюсь поспешать.

В такую чудную погоду
вышел в даль, заботы отложил.
Право на неспешную походку
я всей прежней жизнью заслужил.

Я полвека заводил будильник,
мчал чуть свет, стране угля давал.
Набивал полнее холодильник,
блага для семейства добывал.

Августовский день горит, не жарок.
Взял и ни с того и ни с сего
сам себе устроил я подарок –
вышел под сияние его.

Несусветный свет мой предосенний!
Право не спешить мне никуда
дали средь тревог и потрясений
в спешке пролетевшие года.

27 августа 2013 г

МИНУС ЖИЗНЬ

Чёрный день и скорбный вынос.
Боль друзей и горе близких.
Жизнь людская – только минус
между дат на обелисках.

Спят, забвеньем обрастая.
Остаётся для креста
только чёрточка простая –
минус, прочерк, пустота.

26 июня 2005, 2013 гг.

* * *

Надгробья – дело рук потомков.
А ты живой обязан сам
побеспокоиться о том, как
и чем запомнишься векам.

Есть много в космосе огромном
надгробий по мирским углам.
Но помнят нас не по надгробьям,
а по свершеньям и делам.

12 сентября 2013 г.

* * *

Меня в штыки встречает фронда.
А мне случайно повезло:
из прошлой жизни, точно с фронта,
вернулся я судьбе назло.

Воскрес я и восстал из нетей,
фрондёров и фрондёрш беся.
Отдал я пять десятилетий
для процветанья всех и вся.

Пахал в три смены на заводе,
гулял с друзьями за столом,
любил, женился, был в разводе,
шёл поперёк и напролом.

Я жил верша и довершая
свершенья завтрашнего дня.
А родина моя большая
банально кинула меня.

Она спихнула в эсэнговье
меня и всю мою родню.
А я признание сыновье
к почившей родине храню.

Родня при хлебе и достатке,
хотя мошна порой пуста.

И на седьмом своём десятке
я начал с чистого листа.

Из благ, дарованных судьбою,
оставил только жажду жить.
Свою свободу взял я с бою –
жизнь мне досталось положить.

18 августа 2013 г.

* * *

Отпущу свою душу на волю.

Юрий Кузнецов

Неба столько, что хоть опойсь им!
До крупичицы вся даль на виду.
По змеиным улогам да лисьим
чуть намётанным стёжкам иду.

Из меня выжимает все соки
путь к высокой моей стороне.
Отдышаться мощушь на припёке
на могучем литом валуне.

Ветер треплет рубаху навывпуск,
хлётко выдохи рвёт изо рта.
Я поднял свою душу на выпас
в поднебесные эти места.

Выпасайся, психея, на воле,
отрясай приземлённость свою,
очищайся до боли, до соли.
Ну а я в стороне постою.

Рей, как ласточка, в небе глубоком,
о своём щебеча и звеня.
По соседству сожительствоуй с Богом,
для тебя не щадящим огня...

К холодильнику, газу, сортиру
возвращусь, где опять беготня,
чтобы как в типовую квартиру
ты из неба вселилась в меня.

28 сентября 2013 г.

БРЕНД

А заокеанские картели
вам десяток долларов дадут,
только б вы пошли и посмотрели
новый триллер с брендом "Голливуд".

Вы, раз вам вниманье оказали,
купите попкорна и конфет,
и, хрустя попкорном в кинозале,
игровой проглотите контент.

На деяг обиды не держу я.
И при производстве своих книг
эту хитрость западных буржуев
в совершенстве издавна постиг.

Рынок задавил меня обвалом.
Как камчой, нехватками сечёт.
Экономлю на большом и малом,
чтобы книжку сделать за свой счёт.

И расчёт мой точен, как в аптеке:
чтоб дышать поэзией могли,
близким людям и в библиотеки
я дарю бестселлеры мои.

Несмотря на страсть моей природы
воспарять и в облаках витать,

я прагматик: на алтарь культуры
я готов последнее отдать!

Рынок
 нрав мой сделал непокорным.
Сплю и вижу,
 и готов платить,
чтобы вам меж пивом и попкорном
довелось поэзии хватить.

Бездуховность
 рухнет,
 словно стенка —
я надежду теплою, как свечу.
Бренд мой — Александр Никитенко.
Почитайте.
Я за всё плачу.

19 декабря 2013 г.

ЖИЗНЕЛЮБИВОЕ

В полях и около канавы,
когда уже скорей всего
тебя забудут – будут травы
расти из праха твоего.

В каком-то из твоих обличий
через асфальт, что мёртв и груб,
пробьётся к небу горец птичий –
спорыш, зелёный жизнелюб.

И на спорыш слетятся птицы
наестся лакомых семян.
И улетят, твои частицы
неся в просторы дальних стран.

Ты прянешь и в края иные!
Вот так – без рамок и оков –
окончив дни свои земные,
мы входим в кровь и плоть веков.

Немало самой грубой прозы
и соли в лирике нагой.
Астральные метаморфозы
у нас буквально под ногой.

31 июля 2013 г.

* * *

Век свой наново переосмыслю
и пушусь по прозрачной поре
в даль, где под истончившейся высью
поджидает джида на горе.

Продерусь через три серпантина.
Ветер встретит и выбьет слезу.
И откроется разом картина –
распахнётся долина внизу.

Залюбуюсь, под кроной причалюсь,
красных, охристых красок игрой.
А джидовая ветка, качаясь,
дружелюбно уколет иглой.

Её иглы меня не забыли.
Деревцо-то себе на уме.
По весне они мягкими были,
но как острые кости, к зиме.

Веет светом большим и спокойным
с обозримых бескрайних округ.
И кузнечики стрёкотом стройным
славят стать голенастых подруг.

С поднебесья я виждю и внемлю,
и запомнить спешу наизусть
цветом в осень округлую землю
и пространства пространную грусть.

Даст мне вяжущих ягод мучнистых,
соучастьем джида озарит:
в небесах чуть синеющих чистых
наша осень прощально горит.

6 октября 2013 г.

* * *

Любе

Да, вот такой – шальной и виноватый
во всех несчастьях в мире и в судьбе –
под этой звездной бездной диковатой
давным-давно достался я тебе.

Рвёт время мои творческие флаги,
среди ночи странен дел моих мотив:
когда ты крепко спишь – крадусь к бумаге,
китайской зажигалкой подсветив.

Строчу в полупотьмах при искре света.
Когда ты спишь, усталая моя,
у ног моих мифическая Лета
змеится, тянет в бездны забытья.

Боюсь, что на столешнице массивной
летит с бумаги слишком громкий звук,
когда я в смутной страсти экспрессивной
примусь свою строку царапать вдруг.

Взблеснёт во тьме фонарик, как шутиха,
и ты на этот промельк световой
вдохнёшь во сне, и снова дышишь тихо,
как будто слышишь: рядом рыцарь твой.

Сквозь сны ко мне летишь ты на свиданье,
без опоздания свидеться спеша.
Ты знаешь: я не сплю. И мирозданье
на месте. И на месте в нас душа.

И бездна звезд. И в бездне звезды эти
мохнаты, как рои звенящих пчёл.
Ты спишь. А я по-прежнему в ответе
за старый мир, где я тебя прочёл.

29 июля 2013 г.

ПРО БЫДЛО

У них манера нагло лезть в глаза.
У них в крови плевать на наше мнение.
Им невдомёк нажать на тормоза,
испытывая наш предел терпения.

У них порядок свой и свой резон.
Ходить по головам им очень нравится.
Собачка их удобрит нам газон,
а кошечка в песочницу оправится.

Они развязно в грош не ставят нас.
В гробу нас видят и морально трахают.
На джипе подъезжают в поздний час –
артподготовкой в нём басы бабахают.

Их не берут ни пряник и ни кнут.
У всех отбой, у них увеселение.
Они никак спокойно не уснут,
не доведя до белого каления.

Их диктатура хамская страшна.
Не дай вам бог им сделать замечание –
вам тут же объявляется война.
Вы быдло укорили за мычание!

А быдло не умеет не мычать.
Усвоило мычанье диких воль оно.

На нём лежит мычания печать.
Но обличать нам быдло не позволено.

Оно, набычась, ринется на нас,
навалится своей свирепой тупостью
и яростью налитых кровью глаз,
своей воловьей тяжестью и глупостью.

Нам эту кодлу постсоветских лет
не изменить, не приструнить осанисто.
На лучшее у нас надежды нет:
ведь быдло было быдлом и останется.

Инстинкты скотства сплачивают их.
А мы разобщены – духовно разные.
Поодиночке рубят нас под дых
их выходки отвязные и грязные.

Добро без кулаков – обречено!
Сплотиться нам мешает воспитание.
С обрыдлым быдлом дьявол заодно.
Козлобородый – их предел мечтания.

Фантом рогатый тоже из гурта.
Родство их кровно через поколения.
Они взбрыкнут – он с пеною у рта
за них горой встаёт без промедления.

Собратья бесноватого козла,
они вне порицания и критики:

под быдло пресса жёлтая легла,
и гомосеки выбились в политики.

При слабом – гнут они гнилой фавор.
При сильном – лебезят на задних лапочках.
И короток мой с ними разговор:
я сам видал в гробу их в белых тапочках.

28 июля 2013 г.

* * *

Я знаю, что ничего не знаю.
Сократ

Где могучими плечами
облака чуть разошлись,
широчайшими лучами
солнце высквозило высь.

Облаков, благих от лени,
теновой струился след.
Только свет и только тени,
свет и тени. Тень и свет.

Только вечная сквозная
бездна с тенью и лучом.
И летел я ввысь, не зная
ничего и ни о чём.

28 июля 2013 г.

* * *

Выгляну в окошко – полная Луна.

Мелкая я сошка.
Толку ни хрена.

какбесчеловечномалмойкругземной

И ничто не вечно
вечно под Луной.

24 июля 2013 г.

МАКИ

В цветущем мае маму хоронили.
И горек был мне буйный вешний цвет.
В полях, когда приехали к могиле,
собрал я маков огненный букет.

Поникшие, притихшие, как дети,
стояли все, скитаясь по векам.
И кто-то скорбно принял маки эти
и в ноги положил к другим венкам.

Почти полвека кануло во мраке.
Во мне воспоминаний горше нет.
Лишь вспомню маму – огненные маки
пылая, застыт мне весь белый свет.

22 июля 2013 г.

* * *

Вот он, любимец, с кобылой шалавой,
с лавой оваций! Сжимает камчу,
сладко вовсю упивается славой.
В этот момент я его обскачу.

Кажется другу: седло и подпругу
снять пофартило с фортуны самой.
Но когда он понесётся по кругу,
я запредельно рвану по прямой.

Вот он гарцует красиво и гордо,
всем снисходительно дарит фавор.
Но под седлом моим конская морда
вырвется первой за финишный створ.

Он мне досаду и горечь оставил,
громко прославил свой реющий стяг.
Не признаю его писаных правил,
и обскачу – на зубах, на костях.

Слава его – лишь проверка на вшивость.
Славу пригрел, как змею на груди.
И для него уже всё завершилось.
А у меня ещё всё впереди!

18 июля 2013 г.

СТИХИ ШАХМАТИСТАМ В ПОЛЕ ЧИСТОМ

Что вы мне про фёрзи да про пешки!
За доской жирок не растрясти.
Обожаю дальние пробежки –
километров так до десяти.

Вы мозги об клетки искрошили.
Мне в просторах вольной стороны
выси открываются большие,
горизонты новые видны.

Нужно вам терпение воловье –
шаховать, цейтнотом задушить.
Выходите на тропу здоровья,
побежим и долго будем жить.

Не сидите, как король на троне.
Выходите летом и зимой,
и махнём, ретивые, как кони,
но не буквой «гэ», а по прямой.

В интеллектуальном хрупком замке
видите не даль вы, а вблизи.
Поглядим ещё кто выйдет в дамки,
то есть в натуральные ферзи!

17 июля 2013 г.

ЧАРКА ЧАКРЫ

сизу за чаркой
слежу за чакрой

пустеет чарка
яснеет чакра

гульба и Шива
судьба не вшива

15 июля 2013 г.

ХИРУРГ

скорее жив пациент чем мёртв

схватка за жизнь

была отчаянная

стерильная марля

оклеила рот –

обет молчания

15 июля 2013 г.

* * *

В ночных полях, где тишина,
и вечность дышит с перевала,
вставала полная Луна,
всё мёртвым светом заливала.

Пылала в дымке ледяной,
сияла, стерва, и блестела.
И под лютой Луной
душа едва была близ тела.

Клубился в ней весь липкий страх
всех заблудившихся овечек
и гнал туда, где ждёт в мирах
латунный лунный человечек.

21 октября 2013 г.

АТТИЛА

Амангельды Бекбалаеву

Не гуляка праздный, не кутила!
В небеса летел победный клич,
когда славу возвещал Аттила,
гуннский хан по кличке Божий Бич.

Воинские ратные заботы
счёл степняк знамение своим.
Римляне, остготы и вестготы
нищ покорно пали перед ним.

Почва под туменами дрожала,
затмевала свет густая пыль.
И вставала гуннская держава
вольно, как в степи встаёт ковыль.

Не почив на лаврах и успехах,
номадов воинственных орда
с азиатской пылью на доспехах,
по Европе брала города.

Целый мир, как смирная управа,
подчинился блеску эпопей.
И неслась неслыханная слава
о раскосом рыцаре степей.

Ореол мифического лавра
днесь ему сопутствует, как встарь.
Кто он в мире? Кровожадный варвар?
Мудрый цезарь? Добрый государь?

Племена, забиты и убоги,
в буднях быта маялись земным.
Божий Бич на них наслали боги –
впредь воздать за непочтение к ним?

Чтобы в муках корчились от боли,
души отпуская от телес,
чтоб не забывали высшей воли
в ужасе от ярости небес?

Вечность столько в нас наворотила
дат, имён, событий и богов!
Но не меркнет доблестный Аттила,
гуннский конунг, Божий Бич веков.

4 октября 2013 г.

СОКРАТ

Нет Сократа. Горькая утрата!
Мне Сократ стократ как человек.
Я люблю Сократа как собрата
по духовной стойкости вовек.

Чтоб не обрывались дни Сократа,
сколько б горьких выпил я цикут!
Суд судил философа предвзято:
дни Сократа казнью истекут.

Он Творцу вручил бы на поруки
греков, не вязали б ему руки
те, в ком дурь дремучая дика.

От своей не отступил науки.
Выпил яд спокойно. Принял муки.
Чистой душу отпустил в века.

3 октября 2013 г.

БУНИН

С искусной точностью поставлены слова.
И краски бытия в них не линяют.
Стихи, порой простые, как трава,
классической гармонией пленяют.

Поэт народу не принадлежал.
Народу ближе вилы и булыжник.
От революций Бунин уезжал
без Горького и прочих прежних ближних.

Россию, где он вырасти успел,
он по-сыновьи трепетно воспел.
Был Нобелем отмечен средь Европы.

Стихи его, как старое вино:
чем больше срок, тем слаще нам оно,
тем вожденней жажда новой пробы.

15 июля 2013 г.

КОРАБЛЬ ПОЭЗИИ

Не угораздило
звездой никаковскою
ни на лбу, ни на
чёрт-те чём –
без бутылки не разберёшь.

Между тем
обожаю
раннего

Маяковского

и зрелого

Ивана Бунина.

Хотя Иван Алексеевич
Владимира Владимировича
не ставил в грош.

Корабль поэзии
дал роковую осадку.
Классиков – за борт!
Гребём в новое далеко!
Футурист полагал,
что бьёт в туза и в десятку.
А саданул «в молоко».

Треск эпатажа,
но вдосталь и шарма
в страсти

друг друга
смешать
с дерьмом.

А корабль поэзии
пошёл
по канонам
жанра,
а не по прихоти чьей-то
с гениальным умом.

Мысль заточив, как лезвие,
резали горло певчее
русским своим собратьям –
идейным своим врагам.
Кто из них
нам полезнее
или краснее платьем?
Бунин
служил поэзии.
Маяковский –
большевикам.

Встал бы теперь
Владимир Владимирович –
толерантен и безоружен –
с улыбкой вспомнил
гром футуристских струн,
прозрев,
что дворянистый Бунин

русской поэзии нужен
ничуть не меньше,
чем сам он –
горлан-трибун.

Поэты
всегда готовы
на лобовую сшибку.
Я понимаю это
как битву за естество.
В жажде дойти до сути
врубают первую скрипку.
Их заживо испепеляет
поэтическое божество.

Никто
не намерен
кануть
в водах
бесстрастной
Леты.

Страсти кипят вулканом,
лавой огнится ложь.

Жили-были когда-то
истинные поэты.
Было им не до славы.
Истину вынь да положь.

10 июля 2013 г.

ХЛЕБНИКОВ

Он Хлебников. Не Мясников, не Кашин.
Он русский. Он не руссише, не рашн.
Насущен днесь как наш насущный хлеб.
От бед хранит нас, как Борис и Глеб.

Борись и хлеб не преломляй задаром.
Пекись о новом и молись о старом,
где на сырой воде, без молока,
пел Хлебников – язычник языка.

Была эпоха нищеты и нэпа,
и правоты неправого совдепа –
врага неправоты того, кто прав.
Пел Хлебников – не для слепых орав.

Вкус Хлебникова – вкус воды и хлеба,
и неба со звездой Бориса-Глеба.
Борисоглебски-хлебниковский вкус
распятыя, где кровотоцит Исус.

8 мая 2009 г.

СЕВЕРЯНИН

*Как хороши, как свежи будут розы,
Моей страной мне брошенные в гроб.
Игорь Северянин*

Король поэтов плохо кончил в Таллине
в суровой исторической канве:
СССР в войну вступил при Сталине,
фашистская орда рвалась к Москве.

Смерть Короля поэтов в этот ряд вещей
вошла как заурядный эпизод.
Был похоронен он на общем кладбище
в том декабре, в тот сорок первый год.

Король поэтов кончил путь в Эстонии
забытым напрочь родиной в огне,
и, умерев в столь грозный час истории,
как мачехе, не нужен стал стране.

У нас всегда то войны, то репрессии
мешали становленью королей
в сердцах людей, в садах родной поэзии.
И раболепский цвёл в стране елей,

царили, господами озвучены,
садизм и геноцида мрачный штамм.
И были как враги у нас замучены
Корнилов и Васильев, Мандельштам.

У нас указом свыше обесценено
бывает разом то, что пел поэт.
И после «Англетера» на Есенина
на тридцать лет ниспущен был запрет.

У нас судьба певцов так одинакова!
Едва поэт Пегаса пустит вскачь –
готов для Короля поэтов всякого
Дантес, Мартынов или госпалач.

Король поэтов роковыми грозами
сдут, как песчинка, с эмигрантских троп.
Его страна классические розаны
не бросила ему в сиротский гроб.

Зато теперь он наш – живой, не каменный –
в сердцах у нас из первых соловьёв
Король поэтов, Северянин пламенный,
без псевдонима – Игорь Лотарёв.

В судьбе поэтов всё соизмеряемо
кипением сердечного огня.
Южанин, я пою про Северянина,
как, может быть, споют и про меня.

Возможно, звёздный миг ещё представится
мне тоже без моей былой страны.
Но главное тут – вовремя преставиться,
покуда ни репрессий, ни войны.

26 января 2009, 2014 гг.

* * *

*Я пришёл на эту землю,
Чтоб скорей её покинуть.*
Сергей Есенин

Я пришёл к Есенину Серёге
по клубящей в прошлое дороге,
развернул двухрядную гармонь —
им самим воспетую тальянку —
сыпанул разливисто «Цыганку»
в пьяную его неугомонь.

Говорили, пили и играли
на тальянке, дымом подпирали
потолок, хоть вешай тот топор.
Расстарались в удали и пьянстве.
Повисал вне времени в пространстве
невозможный этот разговор.

Говорил Серёга с ликом Бога:
«Русь державна, равно и убога.
Но я верю в новую зарю.
Велики духовные потери!
Потому повешусь в «Англетере»,
а потом с тобой договорю.

Или не потом, а перед этим.
Мы ещё не раз друг друга встретим,
этот разговор идёт века.
Никакие петли в «Англетерах»
не мешают нам в высоких сферах,
где душа крылата и легка.

А сюда пришёл я на минуту,
в эту революцию и смуту
разочарований и химер.
Никогда я не был на Босфоре.
Но и там живет людское горе.
Наливай. Пора мне в «Англетер»!».

2 октября 2008, 2012 гг.

* * *

Важно, чтоб в канве стихотворений
не кончался космос и полёт.
Ранний Маяковский – это гений.
Поздний Маяковский – стихоплёт.

А Есенин, как я понимаю,
поздним стихоплётством не страдал.
Потому ни октябрю, ни маю
своей милой лиры не отдал.

На поверку ясно всё и просто,
как ни сложен творческий твой век.
Или ты халтуришь в «Окнах» РОСТА,
или пишешь «Чёрный человек».

Но чтоб я с запалом знатоковским
смог сказать такие вот слова,
пал один поэтом Маяковским,
а другой Есениным сперва.

3 декабря 2008, 2014 гг.

* * *

*Огромная совесть стоит за плечами.
Огромная жизнь расправляет крыла!*
Дмитрий Кедрин

Был вечер – глух?
Простор – беззвезден? –
в том приснопамятном году,
когда из электрички
Кедрин
был выброшен
на всём ходу.

«Его убийца хладнокровно
Навёл удар... Спасенья нет...»?
Кривилась харя уголовно,
когда в висок мозжил кастет?

Покрыта тайной
смерть поэта.
Эпоха мрачная прошла,
а мне всё кажется, что это
ублюдков сталинских дела.

Когда поэта убивают,
убийцы более всего
на смерть поэта уповают
как на забвение его.

Кого-то властного задело
строкой, убийственной до слёз?
И вот безжизненное тело
спихнули скрытно под откос.

Его земная песня спета.
Ему не надо ничего.
Но в смерти истого поэта
грядёт бессмертие его.

Убиты
Лермонтов
и Лорка.
Убиты
Пушкин
и Рубцов.
С их смертью слава их не смолкла.
И Кедрин
из таких певцов!

29 ноября 1988, 2012 гг.

* * *

Интимное бельё переполоскано.
Скрывает тайну пепел, не могила.
Читаю в наши дни: агент Полонская
агента Маяковского убила.

Жить не даёт такая околесица,
хоть я в криминалистике не петрю.
Есенин в «Англетере» не повесился.
Его убили и воткнули в петлю.

Всеобщим счастьем оба жарко грезили!
Их судьбы – две причины для кручины:
как мало русских гениев поэзии
дожили до естественной кончины.

11 сентября 2009 г.

СНЕГ

С неба
 свисал,
 как гирлянды
 на нитках.

На ёлочных лапах теперь искрится.
Как привидения, в белых накидках
ёлки скрывают зелёные лица.

16 марта 2012 г.

ОПТОВКА

Фартовые фразы с оптовой базы:

- Солёные грибочки!

- Валяй три бочки.

- Водка «Путинка».

- Мала посудинка.

- Водка «Хлебная».

- Целебная!

- Водка «Zego».

- Отпусти, чтоб взяло.

- Водка «Хортиця»,

век не портится.

Водка «Беленькая».

- А чё тара меленькая?

Отвесь ещё пряности.

Не обвесь по пьяности.

«Крикова акорес»!

- Гляди-ка! Не наколешь?

- Коньяк «Арарат».

- Да ты маньяк, брат!

- Вино «Кинзмараули».
- Для моей марули.

- Шоколад «Алёнка».
- Поди, палёнка?

- Чай «Ahmad tea».
- Чай, с Алматы?

- Сок «Sandora»
из помидора.
- Масло «Мамруковское»
и «Домик в деревне».

- Каковское?
Не древнее?

- Севрюга!
- Золотая, зверюга!

- Сельдь иваси.
- На весы!

- Докладу мойвы.
- Ой ли?

- Кониная «Кублей».
- Гони на сто рублей.

- Леща копчёного низка.

Сверх списка.
И «Золотой ключик».
- У меня уже глючит.

- Шоколад с фундуком.
Бери, не будь дундуком.
Кули с орехами.

- Вали. Поехали!

14 июля 2013 г.

TECHNO

мать родную
променял на гаджеты
ну и
гад же ты

14 июля 2013 г.

БЫТОВУХА

«Погружаюсь в бытовуху:
захожу в дрянной кабак,
жру проклятую сивуху
и палю дурной табак.

Бытовуха – вот житуха
с бляхой мухой заодно.
Бытовуха – это глухо.
Бытовуха – это дно.

Ждёт меня моя маруха,
моя шмара, ест живьём.
Бытовуха, бытовуха,
выпьём с горя, вновь нальём.

Выпьём с горя! Где же кружка?
Горе есть и кружка есть.
Ждёт меня моя марушка,
чтоб живьём меня доесть».

1 августа 2013 г.

ДУДОЧКА

Сидевший зорькой с удочкой,
глядевший в облака,
я был поющей дудочкой
речного тростника.

На влажном побережии
кормились кулики.
Просторы лета свежие
мне были велики.

Они в себя заныкали
учебную муштру.
Свобода и каникулы –
рви к речке поутру!

Песчаник прополаскивала,
мыла добела.
Учительницей ласковой
река моя была.

В воде аж до песчиночки
всё можно разглядеть.
Подобием тростиночки
душа училась петь.

Хватало ей сияния
и ясности деньской

для счастья и слияния
с простором и рекой...

И чем бы жизнь ни наполнилась
от детства вдалеке,
мне отмель эта помнилась
на утренней реке.

За веком не угонишься.
Всё мчит, и мчит, и мчит.
И всё во мне тихонечко
та дудочка звучит.

18 июля 2013 г.

* * *

День июльский нескончаем
в блеске солнечной волны.
Горьковатым молочаем
веет сено из копны.

Перегретыми парами
полевая даль терпка.
Громоздятся над горами
кучевые облака.

Необъятные объёмы
белоснежных их боков
вклублены, как в водоёмы,
в синеву без берегов.

И приходит ощущение:
нам в пути через века
светит перевоплощение
в эту синь и облака.

Но с того и горьковато,
что вплывёт и после нас
эта облачная вата
в этот солнечный раскрас.

И не мы уже – другие
станут так же наблюдать
облака свои благие,
предначертанного ждать.

13 июля 2013 г.

ШУТКА

Откуда чудо?

От верблюда!

Ведь если чуда ждёшь,

тогда

верблюд

всегда вблизи от чуда,

а чудо –

возле верблюда!

6 октября 2013 г.

ПОЭТУ

Выпьем с горя; где же кружка?
Александр Пушкин

Ты полагал, поэзия – игрушка,
чуть брякнул в рифму – сразу зацепил?
Я знаю: «Выпьем с горя; где же кружка?»
А ты, брат, с горя, видимо, не пил.

Не горевал – слаба твоя натура,
чтоб с горя пить. Ты с горя не пивал.
В твоих стихах не жизнь – литература.
В них горя нет. Запой наповал.

Попей ты с горя – запоёшь иное.
Тот не прозрел, кто не бывал слепой.
Родное, хоть и разнокоренное:
запой,
 когда кончается
запой!

12 июля 2013 г.

* * *

На просторах литературы
в вечном храме искусств
ты танцуешь от конъюнктуры.
Я танцую от чувств.

11 октября 2013 г.

* * *

Над чинарами небо резное –
синеву испестрила листва.
Я в тени остываю от зноя
и впиваю азы естества.

Растрещалась сорока-воровка,
недовольная мною слегка.
По былиночке божья коровка
из веков проползает в века.

В пятнах солнца трава, и кусты, и
затенённые кряжи стволов.
С шумным шелестом кроны густые
отзываются розе ветров.

Я прилѐг у ствола на копѐшку
кем-то скошенной связшей травы.
И водицу достал и лепѐшку,
и бейсболку стянул с головы.

Но ещё не отведав ни хлеба,
ни воды не испив ни глотка,
я к стволу привалился,
и в небо
кинул взгляд сквозь листву,
в облака.

Позабыв, что привычно рискую,

я, невечный, под вечное взмыл,
утолил свою жажду деньскую,
хлеб насущный свой днесь преломил.

На сенной горько-пряной постели
унесло меня ввысь по векам.
Только листья вовсю шелестели,
свет небес трепетал по щекам.

10 июля 2013 г.

НЕПОСТИЖНОСТЬ

Взмываю, лишь Пегаса постегаю!
А то влачусь в пыли, как на арбе.
Чем больше сам себя я постигаю,
тем больше непостижен сам себе.

Я вкалывал в строительной артели.
Порой на жизнь глядел как на пикник,
такие вдруг откалывал фортели,
что заходили близкие в тупик.

Когда в карманах звякала наличность
и Диониса брал я в топоры,
терялись дома: «Творческая личность.
Ему полезно выпустить пары».

Спят вечным сном бухие одногодки,
с кем копоти давали на пиру.
И вот пятнадцать лет не пью я водки,
в рот вообще спиртного не беру.

Был я послушным мальчиком когда-то,
был тих и мил, тянулся к вышине.
Все, кто постарше, сельские ребята
в буквальном смысле ездили на мне.

Поймает в поле, вскочит вдруг на спину –
забавы эти были там в чести –

и ты давай вези его, детину,
как будто должен ты его везти.

Как он увесист, наглая собака!
Осёл, скотина, грязная свинья.
Кряхтишь на полусогнутых, салага,
и через слёзы тащишь бугая.

Как вкус обиды нестерпимо горек!
Как ненавидишь немощность свою!
Но вот седок соскакивал с закорок:
«Пожалуешься матери – убью!»

На жалость бить – не подаю и виду.
Хоть мать меня любила горячо, –
за то что слабый и даюсь в обиду
она бы мне добавила ещё.

Кровь из носу? Расквашены коленки?
Терпи, крепись. Тут мама не нужна.
Я сам привык решать свои проблемки
да и проблемы через времена.

Иносказанье взял я не из книжек,
оно моё, мне частью повезло:
жизнь мне грузила на спину мальчишек,
чтоб я в свой срок взлетел в её седло.

И не мальчишки – я на поединки
чуть позже регулярно выходил,

добился лавров на престижном ринге,
себя от их наскоков оградил.

Нет, я на них в отместку не катался,
но навсегда с далёких тех времён
для них неприкасаемым остался:
«Да ну его! Ведь он же чемпион!»

Уже специалисты говорили,
что из меня на ринге выйдет толк.
Я полагал в бойцовской эйфории,
что жизнь осилю, как голодный волк.

За мной как за любимцем, не за бабой,
болельщики ходили по пятам.
А жизнь текла всерьёз, а не забавой,
и ставила подножки тут и там.

Не раз я рухнул, и не раз обжёгся.
Жизнь била с каждым разом всё сильнее.
И мало было знать приёмы бокса,
чтоб устоять небитым перед ней.

И после оплеух необходимых,
как сквозь туман, я всё же разобрал:
я с ней ввязался в крупный поединок,
не победил, но и не проиграл.

Не пасовал, давать старался сдачи.
Но в схватке насмерть, шедшей много дней,

мне всё казалось так или иначе,
ещё чуть-чуть – и верх возьму над ней.

И вот что странно!
Жизнь слабее стала.
Мне близкий край сулит её седло.
И я б хотел ни много и ни мало –
вернуться тихим мальчиком в село.

20 июля 2013 г.

УДАЧА

От него отвернулась удача.
Горечь в горле торчит, словно кость.
На комодѣ валяется сдача –
мелочишки серебряной горсть.

Были дом, и машина, и дача.
А теперь ни кола ни двора.
И жена, причитая и плача,
к маме съехала, с ней детвора.

Без жены, без детей, без удачи
у внезапного холостяка,
наподобье копеечной сдачи,
стала жизнь дешева и мелка.

Пятерни запустил в шевелюру,
локти в стол задавил тяжело.
Был он прежде привычен к аллюру,
а теперь и вразнос понесло.

Облегчения, вот незадача,
не даёт этот пьяный угар.
В пух и прах он понёсся, «чудача»,
чуя встречный конечный удар.

Пьёт и видит, как станут, судача,
обсуждать его странный «приход».

От него отвернулась удача.
Кому скажешь – никто не поймёт.

5 июля 2013 г.

РОСТОВ ВЕЛИКИЙ

А размах небес широк и волен
в городке, похожем на село.
Солнце встало из-за колоколен,
высоко библейщину зажгло.

Воспарили маковки с крестами
в воздухе прозрачном золотом.
И душа узнала их, и сами
перстья осенили плоть крестом.

Мир сиял, большой и многоликий.
Мы его загадок не решим.
Малый городок Ростов Великий
светом светел, духом нерушим.

1981 – 2013 гг.

* * *

По-польски красота - «урода».
То дело польского народа,
хоть корни общие видны
в путях и той, и той страны.

Урод – по-русски – некрасив,
о том поляков не спросив.
Урода встретил я в полях.
Он был, конечно, не поляк,
и контрастировал с природой
своей сноровистой уродой,
горбатый и на костылях.

Красой цвела вокруг природа
и для меня, и для урода.
Увы, в семье не без красоты
среди среднерусской полосы.

Сошлись, я не подал и виду,
но он таил в глазах обиду:
он по сравнению со мной
неравноценный и больной.

Я даже исподволь пригнулся
слегка, чтоб неказистой быть.
Мы разошлись. Я оглянулся:

он костылями во всю прыть
орудовал, кривые ноги
неся с припрыжкой вдоль дороги.
Уродство,
 как и красота,
ошеломляет неспроста.
Я вслед добра желал уроду.
Вписались оба мы в природу.

1981 – 2013 гг.

шлѣпается в кугу.
Золотцем маковки храма
светят на том берегу.

Сердце
такое тут слышит,
что не слыхало вовек.
Может быть, вечностью дышит
ветер с просторов двух рек.

Сколько глаза ни видали,
стану особо беречь
эти библейские дали,
эту летейскую течь.

1981 – 2013 гг.

ХРАПЯТ

Они храпели!
Я бесился ночью,
заснуть не мог,
в сердцах их тыкал в бок,
и тайно ненавидел
лишь за то, что
легли себе и спят без задних ног...

Разлуке долгой
были мы не рады.
Но вот они
опять вернулись в дом,
и спать легли.
И храпа их
рулады
мне слаще колыбельной перед сном.

Та
жалобно выводит на сурдинке.
А тот,
богатый
богатырским
сном,
рычит, как будто тигр в поединке,
аж стены в доме ходят ходуном.

Давайте,
отрывайтесь, домочадцы!

Вас в бок не ткну,
не тресну по плечу.
Я вас люблю!
Ни с вами разлучаться,
ни с вашим храпом
больше не хочу.

Вкушайте власть Морфея что есть мочи!
Я с вами под луной не одинок.
А если расхраплюсь я среди ночи,
то вы меня
в сердцах
толкните в бок.

На вас я не обижусь не по делу.
Нет пользы в раздраженье никакой.
Свой храп ведь, как рубашка, ближе к телу,
а храп не свой –
прощай, ночной покой.

27 июня 2013 г.

* * *

Наполняйся высотой и светом,
начинайся с чистого листа.
Ты ведь подвизаешься поэтом.
А поэт есть свет и высота.

17 января 2014 г.

ЗВОНИТ ЗВОНОЧЕК

Вечер в поле ближе к ночи.
И сверчки то там, то тут –
телефонные звоночки
к нам от Господа идут.

Он звонит, но нет ответа,
ни приветов, ни звонка.
И у ног змеится Лета –
безответная река.

2 июля 2013 г.

ВАРИАЦИИ

* * *

в сумерках летних
при бездорожья
под вышиной
без преград и оков
нас вызывают мобильники божьи —
тихие зуммерики сверчков

* * *

В сумеречном поле, в бездорожья,
явственной дыхание веков.
И зывают к нам мобилы божьи
зуммериками сверчков.

* * *

Тихим светом, несказанно милым,
полон вечер.
Из своих веков
Бог нас вызывает по мобилам
зуммериками сверчков.

* * *

Чтобы стало в нас поменьше грязи,
в нас Господь входил из облаков,

и в полях оставил средства связи
с зуммериками сверчков.

30 июня 2013 г.

* * *

В зелёной траве, в бездорожьях,
где выси небес глубоки,
сверчат мобильники божьи –
сумеречные сверчки.

* * *

Чтоб нам очиститься от грязи,
Господь спускался с облаков,
и нам оставил средства связи,
снабдив их зуммером сверчков.

* * *

Жив Господь! Ещё не умер он
ни в высотах, ни во мне.
И меня сверчковым зуммером
окликает в тишине.

* * *

Жив Господь! Ещё не умер он,
в каждой сущности таясь.

И меня сверчковым зуммером
вызывает он на связь.

* * *

Жив Господь,
ещё не умер
ни в душе
и ни вовне.
И в полях сверчковый зуммер
как звонки его ко мне.

* * *

Зуммеры в поле слышней понемногу.
С паузами и без
сверчки засверчали. «Ответьте Богу!» -
нас вызывают с небес.

* * *

Вечер в поле ближе к ночи.
И сверчки то там, то тут –
телефонные звоночки
к нам от Господа идут.

2 июля 2013 г.

* * *

Поле.
Сверчок.
Просверчал –
и молчок.

Бог
до меня
дозвониться
не смог?

Или
ошибся
номером
Бог?

может быть это Гомера он звал
так ведь Гомер телефона не знал
так же как я был Гомер под луной
связан с Создателем связью иной
Боже кого и в какие века
ты вызываешь вселившись в сверчка

* * *

Когда сверчок включает зуммерок,
к вселенной подключает свой мирок,
не Бог ли это мне звонит из бездны?
Но номера его мне неизвестны.

* * *

Сверчит сверчок – звонок мне из вселенной.
Господь зовёт на связь издалека.
Через века – в пустыне современной –
я б трубку снял.
Да бездна велика.

* * *

Отстань, сверчок,
молчи,
меня не мучай
таинственным
вечерним
зуммерком.
Связаться с Богом
выдался мне случай.
А я с секретом связи не знаком.

24 июля 2013 г.

* * *

Зуммерок сверчка в вечерней мгле.
Бог забыл мобильник на Земле?

20 сентября 2013 г.

БУКВА «У»

Мой Бог со мной. Я божеством живу.
Но чтобы помнить, как химеры множатся,
я букву «у» прибавил к божеству,
и получилось полное убожество.

2 марта 2014 г.

* * *

Не вернувшись к углу и к обеду,
обернувшись лицом на звезду,
за кудыкины горы уеду,
за молочные реки уйду.

Не явлюсь к декабрю или к маю.
Навсегда на лету, на бегу
тянет в даль, а в какую - не знаю
да и знать никогда не смогу.

Всё варяги зовут или греки
и навеки текущие вдаль
с берегами кисельными реки,
проходя через нашу печаль.

Позабудешь и ждать перестанешь.
Мне однажды теперь и давно
из моих запредельных пристанищ
возвратиться к тебе не дано.

16 июня 2013 г.

* * *

Пройдя по водам и по сушам
под равнодушной синевой,
остановился и послушал
как тополя шумят листвою,
как вечность веет дуновеньем
во все пределы и края,
и мнится меньше чем мгновеньем
жизнь промелькнувшая моя.

15 июня 2013 г.

ПРО ВОДУ

*Памяти ленинградского геолога и планетолога
Владимира Фёдоровича Дерзгольца – автора
изумительной книги «Вода во вселенной».*

1.

Вода

в виде льда

и вместе –

журчащая,

жидкая,

праздная,

паром дымящая,

газообразная.

Тебя не постичь никогда!

Загадка миров непонятная

превратная,

трёхагрегатная.

Средь белых глыбастых торосов –

источник вопросов.

Кристаллики, столбики, звёздочки льда? –

это вода.

Пар, улетающий в никуда? –

это вода.

Шарик прозрачный,

вне гравитаций,

в отсеке

витает,

тычется
в стационарные
провода? –
это вода.
Речка, лопочущая как всегда? –
это вода.

В трубах ты длинная,
в море
глубокая,
а на просторах речных – широкая.

Жаждаешь и пить тебя сладко,
живая загадка!
Ты застываешь, паришь, течёшь,
не отпускаешь, к себе влечёшь.

Бесценна каждая твоя капля.
Вечный
беспечный
и верный твой раб я.

Из космогоний пришла ты сюда,
о вода!

2.
О вода! Вопрос совсем не праздный,
скажем, как такое объяснить:
жидкой, твёрдой и газообразной
ты одновременно можешь быть!

Я иду себе вдоль зимней речки.
Лёд лежит. Вода бежит. Над ней
испарений космы и колечки
на густом морозе всё видней.

О вода! Я пил тебя. Так сладко
зубы леденишь до ломоты.
Отвечай мне, вечная загадка,
отчего загадочная ты.

Я уйду. Опять придут морозы
по твою сырую благодать.
Но твоей живой метаморфозы
не дано мне будет разгадать.

Не решить мне это уравнение,
не осилить это волшебство,
если не идёт с тобой в сравнение
ни одно на свете вещество.

Я вот твёрд. Душа – ни газ, ни влага.
И своя в мирах моя стезя.
О вода! Какое это благо,
что ни с чем сравнить тебя нельзя.

6 февраля 2012 г.

ИЛЛЮЗИОН

1.
Живёт в нас иллюзионист –
ловкач и физиономист,
проныра цирка и эстрады.
А мы обманываться рады!

2.
Заставляет верить чёрному,
но как белому глубокому.
Представляет пакость чёртову,
а как будто благодать богову.

Королей являет голыми,
а как будто бы одетыми,
подданные их, как голуби,
но подточены вендеттами.

Надувательства не жалуем!
Но ликуем под овации.
Нам старьё суют лежалое,
а как будто инновации.

Трезвой ходит наша братия,
но от случая до случая.
Продувная демократия,

а как будто доля лучшая.

Слабаки как суперсильные
правят бал, по фене ботают.
Наши Кио с Копперфильдами
в нас услужливо работают.

Не расстраивайтесь, граждане!
Будет чай у вас с лимончиком.
Всюду тянут руку страждущим
трюкачам и миллионщикам.

Что народно, то и кассово.
Но смешней в гипнозе царственном,
когда нам являют массово
цирк в масштабе государственном.

Цирк мастак манипулировать.
Мы к нему, любя, прикованы.
Цирк съезжает гастролировать –
остаются наши клоуны.

Вольным соколом летаю я,
хоть и ползаю на пузе я.
Как бы Капри и Италия,
глядь, дыра моя – иллюзия!

21 июня 2013 г.

ИСТОРИЯ СВОЯ

Топи да болота.
Сергей Есенин

Страшно, аж жуть!
Владимир Высоцкий

Обхожу развалины державы,
в Беловежье пущенной на слом.
Вурдалаки, упыри и жабы
стерегут повсюду за углом.

Я в болотном мареве задохся.
Гиблый путь. Просвета нет вдали.
Типажи Иеронима Босха,
мрачные фантазии Дали!

Не уйти мне от фантазмагорий
ни в какие новые края.
Средь чужого множества историй
у меня история своя.

Дурно тянет гнилью, смрадным тленом.
Скопище химер тут гомонит.
Липкий страх змеей ползёт по членам.
Тихий ужас кровь мне леденит.

Всё здесь человеческому чуждо.
Пни, болота, мёртвые леса.
Без нужды сюда ходить не нужно.
Мрак такой, что дыбом волоса!

Под ногами чавкает болото.
Облегли погибель и напасть.
Хрюкает, визжит, хохочет кто-то
и враспloch готовится напасть.

Шерсть, клыки и хоботы, и когти!
Дикий шабаш в дьявольской дыре.
Вон того я видел где-то в Охте,
но в погонах и при кобуре.

Странно узнаваемо всё это!
Кто-то на кого-то страх похож!
Ненароком кажется, что где-то
я уже бывал среди этих рож.

Обступили плотно, обложили
сзади, сбоку, спереди – везде!
И клыки гнилые обнажили,
засветили зенки в темноте.

Сколько их! То рыкают, то лают.
Зенки, как гнилушки, там и тут
то смертельной зеленью пылают
то кроваво-красным обдают.

Силуэты, призраки, фантомы!
В роковую маревную светь,
кровожадны и полужнакомы,
заставляют сердце цепенеть.

В оголтелых суверенных давках
нету мне от нежити житья.
Эту вот, всю в жабьих бородавках,
где-то в финконторе видел я.

Не уверен, так или не так ли.
Но с холодным норовом убийц
высосет всю кровь мою до капли
эта свора жадных кровопийц.

Дорого обход мне обойдётся!
Прямо с потрохами пустят в ход.
От меня и ногтя не найдётся.
Надо было, право же, -
в обход.

Вот попал! Дерёт мороз по коже:
мне живьём не вырваться домой.
А в обход я спасся бы, похоже!
Но привык ходить я по прямой.

11 июня 2013 г.

НА КАВКАЗ

Попьёт из Терека –
пройдёт истерика.

19 сентября 2013 г.

ПРЕВОСХОДСТВО

Вы меня плечами оттирали,
не давали даже рта открыть,
обходили, как на авторалли,
в поворот вписавшись во всю прыть.

Вы порой являли, право, скотство.
Но, набрав крутую высоту,
я прощал вам ваше превосходство
на работе, в холе и в быту.

Вы во всём меня превосходили!
Или норовили превзойти.
Как костры авральные кадили
на моём на жизненном пути.

Мне в глаза рубили правду-матку,
норовили в свой задвинуть строй.
Я тянулся к вам на вашу хватку
и на превосходный ваш настрой.

Я казнил себя долей незавидной,
отставал от вас по всем статьям.
Мне казалась жизнь моя обидной
рядом с картой, выгоревшей вам.

Были непостижны, но искомы
превосходства тайные пути.
Я однажды вышел, как из комы,
чтобы вас нахально превзойти.

Не сломали мне моих воскрылий,
проморгали взлёт мой, и при том
рты от изумления раскрыли
и остались так – с раскрытым ртом!

24 июня 2013 г.

ЭТЮД

Вновь дышится легче в разы,
и виснут в блаженстве и лени
тяжёлые после грозы
пахучие гроздья сирени.

С них капаят капли – глинь-блинь,
бьют искорками огневыми.
И лужи бездонны, как синь
небес, засиявших над ними.

26 апреля 2013 г.

МАЛЬЧИК И ПАЛЬЧИК

Вот в парке балуется мальчик.
Плеск водяной и пересверк:
в один фонтанчик ткнул он пальчик –
другой фонтанчик брызнул вверх!

Ликует радостный шутишка,
попрыгивает во всю прыть.
А рядом маленький братишка
ревёт, что не успел попить.

Горит над парком бабье лето,
теплом и лаской в плен берёт,
льёт много солнца, много света
на отдыхающий народ.

20 сентября 2013 г.

КАРА-ЖИГАЧ

Памяти поэта Валерия Жернакова

Всё больше в сердце горестных разлук.
Всё меньше нас в рядах ловцов удачи.
В Кара-Жигаче счастлив был мой друг.
И погребён теперь в Кара-Жигаче.

Итоги всех удач и неудач
мы обретаем так или иначе.
У каждого есть свой Кара-Жигач
с покоем вечным при Кара-Жигаче.

17 августа 2012 г.

зелёный
конус
под солнце выстрелив
в синеве
небесной реки
искришь
зеркальной изнанкой листьев
трепещущих
как мотыльки
сквозняками
насквозь проветриваемый
друг мой
высокий приветливый
меж других тополиных колонн
флейтой
иволги
населён

ТОПОЛЬ ПОД ВЕТРОМ

10 мая 2013 г.

ГОЛУБЬ

голубь

идёт по тропинке
что-то клюёт по крупинке

я поспешил отвернуть
чтобы его не спугнуть

28 мая 2013 г.

* * *

Из облачного сизого замеса
летя сквозь треск громов и блеск огня,
белесая кипящая завеса
обрушилась всей мощью на меня.

Я видел: заходила из-за леса
гроза! Но отмахнулся: пронесёт.
И вот меня внезапно, как балбеса,
враз окатил небесный водомёт.

Бежать – не стоит делать и попытки!
Как кур в ощип, я влип в холодный шквал –
он смял меня и вымочил до нитки,
и грозной красотой очаровал.

Как бешеные, понеслись по глине
ручьи, рыча и пенясь что есть сил.
Вокруг меня и дальше по долине
гудящий ливень дали пригасил.

Бьёт вширь и вдаль, светясь огнём и гневом,
просёлки размочаливает в грязь.
Счастливый, что врасплох прохвачен небом,
стою, обескураженно смеясь.

Вода со щёк течёт слегка солёной –
смешалась с потом, смыла душный жар.
А по траве искрящейся зелёной
уже всю клубится тёплый пар.

12 июня 2013 г.

* * *

Дождики осенние заплакали,
вывесили хмурый свой муар.
Листья разноцветными заплатками
излатали мокрый тротуар.

Сквозняки, в сырых ветвях насвистывая,
пригасили яркий колорит.
Ясная, студёная и чистая
сквозь дожди звезда моя горит.

26 октября 2013 г.

* * *

в пределах верного гекзаметра
старик Гомер царил в умах
а я валюсь едва не замертво
стихам давая свой размах

21 августа 2008, 2012 гг.

МОНОГЕКЗАМЕТР

Долго же я запрягал, но однако поехал я быстро!

18 марта 2009, 2013 гг.

МАСТЕР-КЛАСС

Я мужик весьма простого нрава.
Раз уж вы попёрли на рожон,
я вас на пол сбил ударом справа
как боксёр и старый чемпион.

В ринге языками не мололи,
кулаками били что есть сил.
Вы нарвались по своей же воле.
Я вас нарываться не просил.

На рожон полезли с жару, с пылу.
Языком мололи, как пижон.
Вам урок: я знаю свою силу.
Никогда не лезу на рожон.

7 августа 2013 г.

* * *

А вы всё наглей и подлей
берёте лужённостью глоток.
Не троньте моих кораблей –
не трону я ваших подлодок.

Чего вам в моей стороне
сулят гробовые орбиты?
С мечом не ходите ко мне,
вы будете им же убиты.

От скифских коварных времён
до наших кровавых давлений
я воинской сметкой умён,
я силушкой редкой обилён.

Духовна моя ипостась
и сплавлена с павшими в поле,
в их память молясь и постясь
в немеркнущем их ореоле.

Во мне их огонь не погас.
Суровость убудет едва ли.
Они не ходили на вас –
вам вашим мечом воздавали.

И не порастает быльём
раденье отечества ради.
Я крепко стою на своём.
Мне вашей не надо ни пяди.

Грозой ваши взгляды сквозят,
вы искушены и прожжёны.
Но вас не дождавшись назад,
заплачут несчастные жёны.

Остынь, кто блицкригом клеймён.
История – не истерия.
Болят на плацдармах времён
кресты и могилы сырые.

Пока вы ко мне не пришли,
вы тленом в земле не моримы.
И дома мои корабли.
И ваши целы субмарины.

30 июля 2013 г.

**ИРОНИЧЕСКИЕ СТРОКИ
ПРО УРОКИ БЕЗ МОРОКИ**

*где он,
бронзы звон
или гранита грань?*
Владимир Маяковский

Просит
в полукниксене
автограф
вузовка, конфузится слегка.
Старый хулиган, страшусь: «А что, брат,
как сама пойдёт водить рука:
бронзы звон,
гранита грань –
за гранью
вожделений певческих моих.
Я предпочитаю
гулкой ранью
затеряться в даях ветровых.

Вожделею летнюю аллею
серебристых белых тополей.
И снега ромашек вожделею
на росистой зелени полей.

Впрочем, заостряю суть вопроса:
я люблю
чтоб ширь,

весь такой весомый, грубый, зримый,
но с душой, боящейся фанфар».

21 августа 2013 г.

* * *

Вот лицо подставляю под высь я,
ветровой открываюсь молве
и смотрю на зеркальные листья
тополей в огневой синеве.

Мимолётного взгляда хватает,
чтоб приметить, как птица летит,
белоснежное облако тает,
свежий ветер листву серебрит.

То и вечное, что мимолётно,
словно взгляд в голубой небосклон
на зелёные эти полотна
тополиных блистающих крон.

Прозревается в небе прогревом
на веку, на бегу, на лету,
что и сам я, прохваченный светом,
мимолётен, как взгляд в высоту.

6 июля 2013 г.

* * *

Задача с многими икса́ми –
не стлеть на нет.
Пока горит звезда исканий,
ищи свой свет.

Писаний праведный образчик
не расплещи.
Не всякий ищущий обрящет.
А ты ищи.

Толпа немислима без гуру.
Но в перекур
сдерёт за собственную шкуру
с тебя семь шкур.

Она метнёт в тебя булыжник
лишь потому,
что надо для спасенья ближних
лечь самому.

Распятие-крест, костёр и дыба –
венеч пути
тех, кто доискивался, либо
посмел найти.

Когда всем тем, кто позаелись,
дашь свет с руки,

они сочтут его за ересь,
возьмут в штыки.

Неистребим вдали от Бога
дух гильотин
лишь потому, что всех так много,
а ты – един.

В средоточении порока
спи вечным сном
за то, что много от пророка
в тебе одном.

Прошьёт ладони, словно щепки,
гвоздь-дырокол
за то, что все искали тщетно,
а ты – нашёл.

Звезда твоя им всем на зависть!
И явят вдруг
их гвозди, в кровь тебе вонзаясь:
нетленен – дух.

Ты по легендам и по сплетням
пройдёшь свой ад
за то, что первым – не последним! –
встал в этот ряд.

Когда в веках взлетит, как птица,
распятыя вновь,

все станут истово креститься
на крест и кровь.

Но если в равнодушной Лете
в свой чёрный год
исчезнут толпы на планете,
то дух – умрёт.

Ни Иоанна, ни Иова,
ни Иудей.
Бессмертия как такового
нет вне людей.

22 мая 2013 г.

* * *

Распахнуты и голубины
сияющие небеса.
Душа – это неба глубины.
Сверкнула
 дождя
 полоса –
блеск, сырость!
И свежесть озона,
зелёные берега.
Душа, словно небо, бездонна,
чиста и нова, как луга.

30 марта 2013 г.

В НОЧНОМ СЕЛЕ

Хитрый домик в конце огорода.
В ночь приспичит по малой нужде.
И обстанет ночная природа –
бездна в звездах, звезда на звезде!

В звёздах воздух, и миропорядок
нерушим! И почувствуешь вдруг:
пахнет домом, укропчиком с грядок
колоссальная бездна вокруг.

19 января 2014 г.

НАД КНИГОЙ

Своё пою хоть при каком режиме.
Стихи подобострашьем не слывут
и собственное время пережили.
Придёт пора – меня переживут.

12 ноября 2010 г.

* * *

Не поддайся бедам и обидам.
От сует столичных вдалеке
заглядись, забудься этим видом —
ширью поля в рыжем полынке.

Поле греет душу охрой лисьей.
Тихо-тихо, в даль издалека,
позвонит Господь тебе из высей
зуммерком вечернего сверчка.

Чёрных галок, словно хлопьев сажи,
ветер нанесёт, начав крепчать.
И они в разбойном стайном раже
станут густо виться и кричать.

Одному средь галочьего грая
бесконечно грустно и легко
оттого, что в даль не видно края,
высь безмерна, поле широко.

14 октября 2013 г.

* * *

Обольщаться бы не нужно,
что венец я бытия.
Солнце светит равнодушно
на меня и муравья.

Верен древнему инстинкту,
он из норки под ногой
выволок свою остинку
и помчался за другой.

Скачет перекасти-поле
по дороге полевой.
Все мы гости тут, не боле.
Солнцем вылюблен любой.

Дарит жизненную силу,
шлёт живительный свой луч.
Нету разницы светилу
кто духовен, кто дремуч.

Скоротечным вечным волям
равен я в пути своём
с этим перекасти-полем,
с этим встречным муравьём.

25 октября 2013 г.

* * *

Просторы сердце радуют.
Скитаюсь наугад,
гляжу, как листья падают,
как длится листопад.

Стволы и ветки скрючены
от засухи в узлы.
Две красные урючины
огнём листвы светлы.

Шуршу лиственным ворохом.
Бьёт в кроны синева.
С сухим чуть слышным шорохом
летит к ногам листва.

21 октября 2013 г.

* * *

Пребываем в грусти неспроста мы:
сетью паутин блестят поля.
Подпалило пламенем платаны
и позолотило тополя.

Светят высоко они, как свечи,
греют синь сквозящую чуть-чуть.
Листопад нам сыплется на плечи,
устилает золотом наш путь.

Будет новый день и будет пища —
дух нас напитает мой и твой.
Словно кто-то запалил кострища,
полыхают рощицы листвою.

Мы с тобой король и королева
в королевстве золотых палат?
Крупно наша осень прогорела!
Крах и прах весь этот маскарад.

Шарк под шагом. Шороха и хруста
тишь полна. А в душах тихий свет.
Осенью нас осеняет грустно
блеф её, что золоту под цвет.

Перелётных лет большая стая
в даль летит, не видно ей конца.

И чарует осень золотая
бутафорским золотом сердца.

30 октября 2013 г.

В НАТУРЕ

Над горами высь светла.
Поле в зарослях полыни.
Дым с окраины села
порастёкся
 по
 долине.

Трое конных вдалеке
приближаются к селенью.
В дымке даль, как в молоке.
И века равны мгновенью.

Верховых в селенье ждут.
Поразмыты дымкой дали.
Не такие жили тут,
не такое тут видали.

Россыпью течёт в село
по пустым полям отара.
Солнце красное зашло.
И Луна с востока встала.

Человечек на Луне –
вечный лунный человечек
над селеньем в тишине
и течением овечек.

Ни покрышки и ни дна
всем тут едущим, идущим.
Пышет лютая Луна
надо всем былым и сущим.

18 октября 2013 г.

* * *

Нет в осенней красе утешения.
И по ярким пожарищам рощ,
как массиванное пожаротушение –
затяжной нестихающий дождь.

На бывшее своё не позаришься:
с непогодой оно заодно,
как осеннее это пожарище,
отгорело и сгасло давно.

17 октября 2013 г.

* * *

Мелькнёт, как вспышка сигаретки,
звезда, открывшись из-за ветки,
судьба – падучая звезда,
и навсегда.

28 августа 2013 г.

* * *

Глаза закрою – нет долины –
в крошечной тьме пропал простор.
Открою – мглятся, как былины,
поля и исполины гор.

С природой вышел на свиданье
в начале солнечного дня.
Стоит, как прежде, мирозданье,
и не зависит от меня.

Сама в себе веков обитель,
под небом есть я или нет –
лишь гость случайный,
краткий зритель
на этой лучшей из планет.

На свой удел не надо злиться:
со всем что есть проститься жаль.
А как хотелось бы продлиться,
как эта высь, как эта даль!

26 сентября 2013 г.

* * *

Что попросил бы я у Бога
как у отца и у истца?
Мне даль нужна, и в даль дорога
пускай уводит без конца.

И если даст мне Бог дорогу,
когда ступлю за край земли,
быть может, и приду я к Богу,
босой, в космической пыли.

28 сентября 2013 г.

МУЗЕ

Не кривись ты, как от горьких ягод!
Вижу: я тебе, как вострый нож.
Я четыре книги сделал за год.
Лягу в землю – то-то отдохнёшь!

4 октября 2013 г.

КУЧЕВЫЕ

В ВЫСЬ
 клубят
 из синевы
 и
В КАЖДОМ
 стать снеговика
Кочевые
 кучевые
 снеговые
облака

14 июня 2013 г.

* * *

Небо в нас самих – не надо хлеба.
Выси для Творца, не для зеваки.
Люди в городах не видят неба,
оттого лютуют, как собаки.

В прошлое глядят или под ноги.
В суете сует сжигают годы.
А над ними облака, как боги,
звездной бездны вековые своды.

Оставляйте зло на заднем плане.
Суть в метаморфозах, не в константе.
Поднимите голову, земляне,
гляньте в небеса, добрее станьте.

Кто из неба весь, тот не из гнева.
И так просто вас я не покину:
словно хлеба, дам кусочек неба,
прежде чем сойти в сырую глину.

8 июля 2013 г.

* * *

ясным русским стихом
и простым языком
я сказал о себе
и о мире

если вам невдомёк
отыщите намёк
в моей ветреной
солнечной лире

7 июня 2013 г.

* * *

Сесть на круглый камень, глянуть в дали:
свет осенний,
края не видать.

Травы, цветом в грусть,
поувядали,
потому что время увядать.

Взвенивает в жесь сухой татарник.
Кое-где, знакомый наизусть,
розоватый

каперсный
кустарник
мне смягчает охристую грусть.

Пусть вокруг всё вянет-пропадает,
тает, словно горечь кратких лет.
Только пусть душа не увядает,
ловит тёплый каперсовый свет.

Будет сниться долгие века мне
среди комет свистящих и светил
как сидел в полях на круглом камне,
в даль глядел, прозрачный воздух пил.

16 октября 2013 г.

ТОЧКА

Чтоб в завтра войти без опаски
из бешеных рыночных дней,
погуще замешивай краски,
слова подбирай поточней.

Раним, в убежденьях не стоек,
ты в сонме могучих имён
не то чтоб знаток и историк,
а просто свидетель времён.

Свидетельствуй: так-то и так-то.
Настаивай: тут, мол, и тут.
Из мелкого частного факта
пускай обобщенья растут.

Твоя подоплёка проста ведь:
в угоду не быть. Не юлить.
Не пятиться. Точку поставить!
Свой свет на события пролить.

Среда обитанья эпоха,
а вовсе не двор проходной.
В ней в общем не так уж и плохо
остаться хоть точкой одной.

26 августа 2013 г.

ЧТО ОСТАЛОСЬ

Я пережил
детство,
отрочество,
юность,
молодость,
зрелость
и старость.

Что осталось?
Перебыть
небытие?

5 ноября 2013 г.

* * *

Вот пришло ощущение покоя,
и ушёл высоко-высоко я,
хоть стоял на прибрежном песке.
Леденила река мои стопы.
Ярких камешков калейдоскопы
мозаично мерцали в реке.

Высоко
 облака
 проплывали.
Но меня они не задевали.
Я причалился сверх облаков.
Не печалился за облаками,
с нескончаемыми веками
оставаясь во веки веков.

Высь сквозная была не опасна.
Только вот оставалось неясно,
в день который и в веке каком
облака облегли или боги.
То ли речка мне плещет на ноги,
то ли Стикс леденит холодком.

28 июня 2013 г.

* * *

Фортуна капризная дама.
А время к расплате идёт.
Я видел: казнили Саддама.
И казни Милошевич ждёт.

Христос не имел бодигардов.
И не восседал, как орёл.
Он пал за удел миллиардов
и в душах обрёл ореол.

А эти садятся на троны,
забыв, что расплата близка.
У них «калаши» и патроны,
у них палаши и войска.

Встают на отца и на брата,
толкают народ на народ.
А время идёт, и расплата
с петлёй или пулей грядёт.

Фортуна кровавого вкуса.
Суд скорый. Расправа быстра.
Снимите с распятия Иисуса!
Где кровь, там не ждите добра.

1 января 2007, 2008, 2011 гг.

* * *

Пальма первенства опальна
для поэта в цвете лет.
И звезда его летальна,
если он и впрямь поэт.

Чемпионов люди славят –
свой возвысили народ!
А поэта – к стенке ставят,
если вырвался вперед.

Толпам страшен лидер духа,
толпам проще у корыт,
где за сытенское брюхо
их никто не укорит.

Толпам лишняя доука
ни к чему. И весь их сказ:
раз такой он умный, сука,
пусть свинца нажрётся враз.

Наша участь – оставаться
у позорного столба.
Но совались и соваться
будем дальше, чем толпа!

6 ноября 2008, 2013 гг.

* * *

Облаков скандинавские руны
нашим душам воздушным сродни.
Если есть в нас высокие струны,
то протянуты в небо они.

Отпускает нам тайны немного
с неизвестных небесных дорог
то ли облако в облике Бога,
то ли в облике облака Бог.

Вечность, близкая до осязанья,
синевы расплескала атлас.
И плывут облака, как сказанья
обо всём несказавшемся в нас.

18 июля 2009 г.

ВОЗВЕСТЬЕ

Жестокий век
нас изнахратил.
Тонка кишка.
Пуста мошна.

Но на обломках демократий
напишут
наши
имена!

2005 – 2013 гг.

КОНСПЕКТ EURONEWS

Какое, казалось, нам дело
до апартеида в ЮАР.
Знак равенства вывел Мандела
для белых и чёрных: you are.

В четверг он скончался. Я в горе.
С отрочества память таит:
Гагарин взял космос! А вскоре –
Мандела и апартеид.

Моя уже жизнь пролетела.
В висках снеговая пыльца.
А он всё за правое дело
боролся, стоял до конца.

Не пьяный сатрапушка Ельцин,
а милостив к ближним, как Бог,
за ересь всесветную Нельсон
схватил свой пожизненный срок.

Де Клерк прекратил его пытки,
свободу вернул и права.
Мандела явился с отсидки
в неполные 72.

Он более четверти века
провёл за решёткой. Мертвец!

Борец за права человека
не то что борец – не жилец...

Но был жизнестойкий на диво
и видел намного вперёд
седой темнокожий Мадиба -
так звал его местный народ.

И как бы судьба ни мандела,
мол, сломлен заступник и стар,
белёхонький старец Мандела
пошёл в президенты ЮАР.

Он по человеческим меркам
мир белых и чёрных лепил.
И вместе с премьером де Клерком
премирован Нобелем был.

ЮАР при Манделе воскресла,
взросла, как алмазный кристалл.
А за президентское кресло
Мандела цепляться не стал –

какой бы ты ни был вития,
под альтруистический звон
народу грозит деспотия,
когда узурпирован трон.

Как улей, Земля загудела:
скончался в тиши, без поста,

под Йоханнесбургом Мандела,
пять лет не доживший до ста.

У нас были Ленин и Сталин.
В нас их роковая печать.
Мандела пример нам оставил
как ближних любить и прощать.

Свобода вне рас. А пределы
ей ставить – не видно конца.
Мы малые дети Манделы.
Пойти бы в него как в отца.

Всё зыбко и хрупко. Невечно.
Кто – Бог, кто – поместный божок.
Земля – поминальная свечка.
Господь по Манделе возжёт.

7 декабря 2013 г., суббота.

* * *

Я из жилистой породы
деревенских мужиков.
Я в восторге от природы,
от небес и облаков.

Сельский парень по природе
у природы на виду
напахался в огороде,
намантулился в саду.

И вошла в меня природа
с материнским молоком.
И видна моя порода
в переплёте хоть в каком.

Городские не такие.
Их селом не потрясти.
Дай вам Боже, городские,
городских в себе нести.

3 октября 2012, 2013 гг.

* * *

В неизведанности где-то
в безграничьи бытия
свет во мне. Я полон света.
Я есть свет. И свет есть я.

Я воздушней, легче птицы,
жарче пуха из крыла,
весь прохвачен до крупицы
ярким светом добела.

До свечений, до сияний.
Свету движущему в тон
все парсеки расстояний
проницаю, как фотон.

Я включён в такую смету –
не бывает выше смет.
Нет предела мне и свету.
Нету тьмы. Есть я и свет.

21 октября 2012, 2013 гг.

ЗОНА ПАЛИНДРОМОНА

Палиндромон (наоборотный, рачий стих, перевертень) известен ещё со времен Древнего Рима. Но до сих пор остаётся уделом избранных, наделённых уникальной способностью улавливать причудливые и прихотливые переливы речи или печатного текста. В русской классической и советской поэзии, насколько мне известно, к этому редчайшему жанру обращались, например, Гаврила Державин (Я иду с мечем, судия), Афанасий Фет (А роза упала на лапу Азора), Велимир Хлебников, Валерий Брюсов, Андрей Вознесенский и др. Я в своей четвёртой поэтической книге «Вись» (1988 г.) впервые опубликовал мой «Перевертень Велимиру», в котором каждая из двадцати двух строчек читается одинаково слева направо и наоборот.

Почти за полвека моей «игры в слова» я создал и опубликовал около полусотни поэм (как я их называю), написанных рачьим стихом (интересно при этом, что вообще-то жанр поэмы мне в моём творчестве глубоко чужд). В русскоязычной поэзии мои палиндромонные поэмы в количественном и концептуальном плане – факт совершенно уникальный. Стихия русского языка благодатно распахнула свои глубины и дала возможность явить миру ряд неологизмов и других лексических, смысловых, образных новаций, которые не могли родиться ни в каком ином «письме». Помимо моих поэм опубликованы и по достоинству оценены специалистами и публикой многие тысячи рачьих фраз, также не лишенных яркой смысловой, образной оригинальности. Есть у меня и палиндромонный сонет со всеми его классическими ипостасями.

Чем же, собственно, подкупают читателя палиндромоны? На мой взгляд, прежде всего они влекут своим резким конструктивным отличием от обиходных поэтических строк, которые пишутся давно и многими. Читатель охотно отдаётся во власть яркой нови слов, вошедших в перевертень, вдруг засверкавший своей неосутью – неожиданными, необычными, неотразимыми гранями

смысла или абсурда, а то и потрясающей поэтической образности, ёмкости, афористичности. Чудинка, заумь, примитив, философская всеобъёмность частенько неразрывны в палиндромных шедеврах. И эффект забавной увлекательной игры, мгновенной творческой вспышки, гениального озарения и прозрения пленит читателя магией, колдовством, волшебными чарами русской поэзии. Приобщение к палиндромонам – это чаще всего неподдельное удивление открытием в родном русском языке поразительных новинок, которых все обычно жаждут. Правда, надо быть всерьёз готовым к их адекватному восприятию. Это требует как бы взаимовдохновения от читателя, желания преодолеть определённые трудности при чтении палиндромонов с листа. Наслаждение рачьим текстом приходит к терпеливым, а они, слава Богу, есть и, надеюсь, будут.

В 2006 году в Бишкеке я выпустил в свет свою книгу палиндромонов «Переворачиваю мир» объёмом 220 страниц. Помимо тысяч прочих рачьих стихов, в неё вошли 22 поэмы. Книжных аналогов этому изданию в мировой русской поэзии не было. За мной закрепилось беспорное лидерство на палиндромном поэтическом Олимпе. Забегая вперёд, стоит сказать: свою пальму первенства здесь я до сих пор не отдал никому.

«Согласитесь, - писал в газете «МСН» 23 мая 2006 года известный наш журналист Вячеслав Тимирбаев («Поэт милостью божьей»), - надо действительно обладать необыкновенным, уникальным даром видения и чувства слова, чтобы напридумывать и собрать под одной обложкой 2514 строк от «А» до «Я», 282 палиндромические фразы и целых 22 поэмы... И можно понять гордость и удовлетворённость Никитенко, издавшего этот сборник, заслуживающий места в Книге рекордов Гиннеса».

С особой проникновенностью и глубоким пониманием отзывалась о книге «Переворачиваю мир» незабвенная журналистка Галина Ким. «В палиндромонах поиски нужных слов и их «подгонка» требуют особой кропотливости (23 февраля 2007 года,

«МСН», «Я рад даря»)... Так закольцованная конструкция стихотворной строки не позволяет мысли растекаться по древу и почти магически обнажает её суть. Здесь нет второстепенных или лишних слов. Каждое междометие, предлог, частица, союз, органично составляя начало, середину или конец другого слова, исключают вмешательство какой-либо редактуры. И самое, пожалуй, важное. Лаконичность, экономность, присущая творчеству Никитенко в целом, в палиндромонах проявилась в полной мере. В отличие от других современных палиндромистов, которым так и не удалось вдохнуть поэзию в свои причудливые конструкции, наш земляк сумел переплавить в содержание саму форму». Спасибо Галине Ким, она первая справедливо подметила, что многие мои палиндромонные «полотна» дышат именно поэзией, и это большая редкость для столь прихотливого вида творчества.

«А. Никитенко-палиндромист, образно говоря, заслуженный мастер палиндромии, чемпион среди палиндромистов, - писала в своей дипломной работе «Визуальная поэзия Александра Никитенко» выпускница КРСУ 2010 года Гузель Давлетова.- Его книга «Переворачиваю мир» (2006) перевернула все наши представления о возможностях этого жанра в русской поэзии. От монопалиндромонов А.Никитенко перешёл к стихотворениям-палиндромонам, а затем к поэмам-палиндромонам. Более того, он зарифмовал палиндромоны и создал... первый у нас художественный сонет-палиндромон».

Такое признание читателей и знатоков, естественно, окрыляло меня. Тем более, что после выхода в свет книги «Переворачиваю мир» палиндромонные строки не перестали являться мне. Многие и многие из них я включал в новые и новые поэмы. Когда в 2013 году к читателям пришло дополненное, второе издание сборника «Переворачиваю мир», я насчитал в нём уже 44 поэмы. А сама книга составила 422 страницы того же формата, что в первой. То есть, пополнила где-то в два раза! Теперь уже с полным основанием я снабдил её следующей аннотацией: «По объёму палиндромонных строк и поэм, их смысловой и тематической всеохватности эта книга не имеет аналогов в мировой русской поэзии».

Молодой кыргызстанский литературовед и знаток поэзии, умица Андрей Рябченко в третьем номере журнала «Литературный Кыргызстан» за 2013 год по достоинству в блестящем стиле и духе оценил и узаконил моё лидерство в мире палиндромонов, досконально изучив оба издания книги «Переворачиваю мир». А я тем временем делал свои очередные поэтические сборники «Я бета тебя» и «Небо в нас самих», одновременно записывал всё новые и новые палиндромонные фразы, складывал из них разноформатные стихотворные «полотна». Именно большую часть этих произведений последней поры я и помещаю ниже в своём традиционном разделе «Угол слогу». Я почему-то изменил своему обыкновению, и в свои книги «Мостовая времён» (2013 г.) и «Чёрный ящик» (2011 г.) не поставил традиционную «Зону палиндромона». Теперь исправляю свой недочёт. Итак – «Угол слогу», дорогой читатель, в порядке алфавита.

В книге «Переворачиваю мир» этих новых перевертней нет.

Угол слогу

А, други ж, Джигурда!
А клоки на, Николка!
Ах, Ева! Веха!
А радон с арки Краснодара.
Апраксина: «Анис, карма!»
Ад и жида.
А налог – иго, Лана!

А мал лама,
а лама мала.
Лама мал.
Мало лам.

Акула, Лука!
Ару Аня на ура.
Акции Ицка.
А не жара заражена.
Аня и Яна.
Ад, а пазуха, ах, у Запада.
А щи, раж, жарища?
Ара дуб удара.
А вот сор Ростова.
А вот сор, Зин, из Ростова.
А луна в Рено не рванула.
А дрофа Форда.
Адам. Рай. Армада.
Ад. Ром. Морда.
Алел пан: наплела!

А Нигер, Регина?
А «Кублей» ел бука.
Алке пекла.
А лава завала.
А щи же – бум убежища!
Аза, кто оду до отказа?
Ан и что? Вотчина?
Адонис, Зин, из синода.
А суета Матеуса?
Ал, я звено не взяла.
А лев квел, а?
А ругала балагура.
А мир грима.
А мир крима.
Амир у Рима.
А Рим у мира.
А веню Конева.
А леди Вену не видела.
Анна. Зола. Лозанна.
А луна темь метанула.
Ау, гит на Антигуа!
Аж ересь, Серёжа!
Ад и хаш шахида.
А леди Веню не видела.
А котлам мал ток, а?
А динамикой Оки мани, да!
А нам – ругань на гурмана.
А дур пуд у пруда.
А шоу Оша?
А воля ли Билялова?

А рту ода до утра.
А к нам ох и лихоманка!
А воркуй у крова.
А тон речи – чернота.

Бушевал в лаве шуб.
Белугу Гуле б.
Барни вин раб.
Бабуин. Дни у баб.
Бедово по воде б!
Болтун, гнут лоб.
Боль Севана на весь лоб.

Вон там мат нов.
Во мода домов!
Вон око конов.

Воткну пунктов
в око оков.
Во каков!

Вот ара пёр препаратов!
Вода, Моня, номадов.
Водород до родов.
Вот А. Шатов.
Валдай, ад лав.
Вот сеть тестов.
В окне речь черенков.

Во доводов!
Водяр бог, обрядов.
В окне Буша Шубенков.
Ваш А. В.
Во гигов!
Вор гневит и венгров.
Во рок коров!
Вор у каши – Шакуров.
Во хит стихов!
Вот рок кортов.
Вар, пир приправ.
Води нам, Ася, саманидов.
Вот сир у туристов.

Гнись, серп – прессинг.
Гол аналог.
Голо там, Вера. Ревматолог.
Голо. И драка. Кардиолог.
Гните к раме маркетинг.

Да где сосед, гад?
Да, Кир раб баррикад.
До родов – водород.
Да и я – я и ад.
Давеча паче в ад.
Догмам, мам, год.
Даю ад.
Дорезай Азе род.

Дача чад.
Дал умея я ему лад.
Доминик и бикини мод.
Дервишу уши вред.
Дервиш, вши – вред.

Ему Аня на уме.
Ем риф, Аня, на фирме.
Ежу-то потуже.
Едал хор по прохладе.
Еле дан на деле.
Ему миска, Маня, на максимуме.

Женева на Вене ж?
Жупел слеп уж.
Жим. Жми ж!

Зорро вор роз.
Знобко. Бок бонз.
Зон гор прогноз.

И мазни линзами.
Или Ване навили.
И иди с буса на субсидии.
И лети, сон, в носители.
Ире-то потери!

И не сон осени.
Илье в вену не ввели.
И мам ронял я нормами.
Их Ев вехи.
И дев-то отведи.
Икни, лама: малинки!
И фуры Руфи.
И не жени!
Иов, свои!
И оба на бои.
И та гоп по гати!
И шит в тиши.
Иду. Стой! Отсуди.
Им ад и Бог – обидами.
И семита, мати, меси.
Иди пить, тип, иди!
Или попили?
Ил. Зло ползли.
И состав, сват, соси.
Иржи, жри!
И крик Ирки.
Ига чох, очаги.
И лун темь метнули.

И Рацы рыцари

Цари и Рац.
Цари, Рац!

Царь Рац.
И Рацы цари.

И Рацы рыцари.

Царил и Рац.

Маца – Рацам.

Маца – Кацам.

Маца – Шацам.

Царил ли Рац?

10 сентября 2013 г.

Ира, попади!

Или не Цоя оценили.

Инсулин. Нил, усни.

Или дорог Ане нагородили.

И к аду Рудаки.

И к аду мудаки.

И к аду чудаки.

И лавы так, Аня, накатывали!

И мят сачок яко частями.

Или вороны норовили.

И жри у Иржи.

И мак был улыбками.

И крысь сырки.

И на стол от Сани.

Икни: пинки!

Им икать такими.

Икни: а чайнки?

Икар, как раки.

И лакмуса сумка ли?
И не рисуй у сирени.
И мак на базе за банками.

Йодов с водой.
Йод. Ой!
Йоника. Маки. Ной.

Коты. Бум. Убыток.
Котлам мал ток.
Кит еретик.
Комар. Зебу. Без рамок.
Коты. Бзик. Избыток.
Короны норок.
Купыри у Иры. Пук.
Коси, робот-то, Борисок!
Кинсли, Фил сник!
Курсы с рук.
Кармином у Мони мрак.
Кошмаров вора́м шок.
Куплю юл пук.
Кич, Вовчик!
Крал Кларк.
Кич: нал, Рим и Мирланчик.
Котел клеток.
Кич: вижу живчик!
К аду чудак.
К аду му́дак.

Лот серпа на престол!
Лажа: сено не сажал.
«Лунята!» - аз зятянул.
Лира. Вот, отоварил.
Лес. Сюр. Брюссель.
Лед. Ром. Заря. Размордел.
Луг, зари разгул!
Лепнина. Ганин пел!
Логотип и то гол.
Лавы ртов отрывал.
Ледолом молодел.
Ледолом, опа, помолодел.
Лари бы выбирал.
Лета дал Бог-обладатель.

Летел
над Гоби Богдан.

Лупи пул!
Лад Зосима нам и создал.

Мила Лим.
Мидаса засадим.
Мат нар – гимн мигрантам.
Модно фондом.
Мори айром.
Магний Ингам.
Мат нов вон там.
Миф. Арес. Серафим.

Марка чакрам.
Моталась с салатом.
Мотя, я Том.
Мадмуазель, слеза – ум дам.
Мог югом.
Мог в ГОМ.
Мех ем.
Манну лун нам.
Маня и ссора россиянам.
Мам, год догмам.
Мирен не Рим.
Монотип с питоном.
Менакер аре: канем!
Мудрим. Мир дум.
Муки. Нем раб. А бармен и кум.
Маши, рад, Аришам!
Море, мир примером.
Мох у поля лопухом.
Мам, фирма, мам, рифмам!
Манну рун нам.
Манну гуннам.
Межа. Копка. Так покажем!
Мал дебош. О бедлам!

Не он зноен.
Неон зноен.
Не он гноен.
Но из юл ли иллюзион?
Нищ ром морщин.

Не та в кедах. Адекватен?
Не чада, Зоя, я озадачен.
Ниша шин.
Ниша машин.
Ник, бабаня, я Набабкин!
Ню, а не Бенаюн!
Наплела, алел пан.
Не то Томе мототень.
Не череп в перечень.
Новак, Ока вон!
На воле мелован.
На волу титулован.
Не майор Роме геморрой. Амен!
На год рэп, Эрдоган!
На Сенной он не сан.
Не рано, и с сапой. О, пассионарен!
Не рисуй у сирен.
Нин, я босс Собянин.
Но сон в нос он.
Не похож жох, о пень!
Насип списан.
Насипой описан.
Не бед жар враждебен.
Навоз и рот ваш авторизован.
На лоне Нолан.
Не Витим, Ир, примитивен.
Не бурит и Рубен.
Нами ранен не Нариман.
Но и сна пансион.

О Сосо

Сосо – вип-пивосос,
Сосо – вор-кровосос.

Ого! Вор и мирового!
Ого, к сечи рвать с Таврического!
Он: но зеро резонно!
Они канули. И луна. Кино!
Он да лада? Да ладно!
О, рать таро!
Он дома модно.
Она тупа? Запутано!
Он же дан надежно.
О, не роса! Насорено.

Поползень не зло, поп!
Покидал ад и коп.

Ремарка, Крамер!
Рис купили, или пук сир?
Роди сон, о Сидор!
Регина, нигер!
Роскошь – шок, сор.

Русь сур

Иго. Родина. Сани. Дороги.

Иго вер. Тут и житу тревоги.
Норов ворона. Норов ворон.
Иго, боги.
Но рок и корон.
Но и он во каков. Но и он.

7 апреля 2013 г.

Сократ стар, кос.
Скит. Стикс.
Саманидов води нам ас.
Сириус: псу и рис.
Синаю анис.

Тенор тронет.
«Туши!» - пишут.
Так сыро рыскать!

Тарту утрат
Утрата Тарту.
Или Тарту утратили.

Та мила Халимат.
Туши. Пир припишут.
Тешь Руфь: фуршет.
Таи «Фиат».

У Мони мрак кармином. У!
Уж редко сок держу.

Угнала фалангу.
Утра зад азарту.
Уж редут удержу!
Уход в Доху.
Укуси суку.
Уж я Ване навяжу.
Ухал лад аллаху.
Ухал лама нам, аллаху.
Угар рагу.
Урожай, аж ору!
У, да, в аду!
Усвоил ли овсу?
Ухал ток в котлах. У!
Уже ран нарежу.

Фира, тариф!

Ход Сены не сдох.
Хата, Рим, э, в Эмиратах.
Хасан у нас, ах!
Хит. Пир. Триптих.
Ха, Ливан на вилах.

Черенок. В окне речь.

Щи ли жилищ?

Щи ли, Зин, из жилищ?

Юн закон. Но казню!
Юре ту утеру.

Я с мира, пани. Напаримся?
Я с мира, Ваня. Наваримся?
Яйца. Туп Мац. Ампутация.
Ян шавка, квашня.
Ясли. Мот утомился.
Ян, я няня.
Я и вилы. Ливия.
Я нюня.
Я да щенок. Яко не щадя!
Я и не жары выражения.

Я им змия,
Зин, из
ада!

Я, а губы бугая.
Я, и нет чтения.
Я реку: Лукерья!
Я развал лав, заря.
Ясли, путаны. Сына тупился.
Я Ире: серия!

Яны раба барыня.
Я, и не лес у селения.
Я ли Циля?
Я слился.
Я Сосо. Лосося!
Яна в тень? Нет, Ваня.
Яна в тени? Нет, Ваня.
Я с лун, ах. О, лоханулся!
Я и не Шура. Нарушения!
Я и вол сословия.
Ян. Вилы ливня.
Я, и нежит сода. Достижения.

МОИ КНИГИ

«Подсолнух». Стихотворения. «Мектеп», Фрунзе, 1979 г.
3 печ. листа. 100 стр.

«Свет в судьбе». Стихотворения. «Кыргызстан», Фрунзе,
1982 г. 3 печ. листа. 108 стр.

«Раздолье». Стихотворения. «Мектеп», Фрунзе, 1984 г.
2,6 печ. листа. 72 стр.

«Высь». Стихотворения. «Кыргызстан», Фрунзе, 1988 г.
3,5 печ. листа. 96 стр.

«Третий раунд». Стихотворения. «Адабият», Бишкек,
1991 г. 5,2 печ. листа. 142 стр.

«Некто я». Стихотворения, палиндромоны. «Просвеще-
ние», Бишкек, 2005 г. 23 печ. листа. 369 стр.

«Зимняя радуга». Стихотворения, поэма, литературные
пародии. «Просвещение», Бишкек, 2006 г. 14,5 печ. листа.
232 стр.

«Переворачиваю мир». Палиндромоны. «Просвеще-
ние», Бишкек, 2006 г. 14,5 печ. листа, 223 стр.

«Пульсар». Книга избранного. Стихотворения, палиндро-
моны.

«Просвещение», Бишкек, 2007 г. 43 печ. листа. 691 стр.

«Десятая книга». Стихотворения, палиндромоны. «Са-
лам», Бишкек, 2008 г. 15 печ. листов. 243 стр.

«Дневная фактура». Стихотворения, палиндромоны.
«Салам», Бишкек, 2008 г. 6,5 печ. листа. 103 стр.

«Разрыв». Стихотворения, поэма, палиндромоны. «Са-
лам», Бишкек, 2009 г. 10 печ. листов. 165 стр.

«Силовое поле». Стихотворения, палиндромоны. «Са-
лам», Бишкек, 2009 г. 14 печ. листов. 224 стр.

«**Нестабильность**». Новые стихи. «Салам», Бишкек, 2009 г. 6,8 печ. листа. 110 стр.

«**SMS**». Стихотворения. «Салам», Бишкек, 2011 г. 14 печ. листов. 223 стр.

«**Чёрный ящик**». Стихотворения и Книга молчания. «Салам», Бишкек, 2011 г. 227 стр. 14, 25 печ. листа.

«**Мостовая времён**». Стихотворения. «Салам», Бишкек, 2013 г. 14,3 печ. листа. 248 стр.

«**Переворачиваю мир**». Палиндромоны. Издание 2-е, дополненное.

«Салам», Бишкек, 2013 г. 26,5 печ. листа. 422 стр.

«**Я бета тебя**». Стихотворения. «Салам», Бишкек, 2014 г. 11,5 печ. листа. 170 стр.

ГОВОРИЛИ ОБО МНЕ (Библиография за 40 лет)

1. Александр Алянчиков. Ещё один год, или История одного дня. «Комсомолец Киргизии» - 1973. – 15 декабря. О жизни и творчестве.

2. Александр Алянчиков. Молодое перо. «Советская Киргизия». – 1978. – 1 ноября. Обзорная статья о поэзии.

3. Александр Кацев. Все думы о земле. «Комсомолец Киргизии». - 1979. – 10 марта. Рецензия на книгу «Подсолнух».

4. Александр Шепеленко. Так и люблю, понимая... «Советская Киргизия». – 1979. – 29 марта. Рецензия на книгу «Подсолнух».

5. Владимир Ермолин. От строки к строке. «Советская культура». – 1979. – 24 июля.

6. Нина Бялосинская. Голоса на меридиане. «Студенческий меридиан». Москва. – 1970. - № 3.

7. Юруслан Тойчубеков. Творческое содружество. «Литературный Киргизстан». – 1979. - № 2. К VII Всесоюзному совещанию молодых писателей в Москве.
8. Вячеслав Шаповалов. На первом перевале. «Вечерний Фрунзе». – 1979. – 28 мая. Рецензия на книгу «Подсолнух».
9. Тендик Аскарров. Доклад VII съезду писателей Киргизии. «Литературный Киргизстан». – 1981. - № 4.
10. Станислав Золотцев. Ради жизни на земле. «Литературная Россия». – 1981. – 17 июля.
11. Александр Кацев. Живая память сердца. «Вечерний Фрунзе». – 1982. – 18 мая. Рецензия на книгу «Свет в судьбе».
12. Александр Зайцев. Быть состраданием природы. «Комсомолец Киргизии». – 1982. – 17 июля. Рецензия на книгу «Свет в судьбе».
13. Александр Шепеленко. Зримые приметы. «Советская Киргизия». – 1983. – 12 января. Рецензия на книгу «Свет в судьбе».
14. Станислав Золотцев. Ради жизни на земле. Тема защиты родины и мира в творчестве молодого поэтического поколения. «Знамя». - 1984. - № 5.
15. Николай Локтев. Покуда жив родник... «Советская Киргизия». – 1985. – 11 июня. Рецензия на книгу «Раздолье».
16. Информация о премии Союза писателей Киргизии за книгу «Раздолье» Александру Никитенко. «Советская Киргизия». – 1985. – 8 мая.
17. Станислав Золотцев. Русская муза земли Ала-Тоо. Заметки критика о поэтических новинках. «Литературный Киргизстан». – 1988. - № 8. О книге «Высь».
18. Александр Кацев. Некто Александр Никитенко. «Аргументы и факты» в Кыргызстане». – 2005. - № 1. Рецензия на книгу «Некто я».

19. Вячеслав Тимирбаев. Поэт, по сути, чуточку Матросов. Газета «МСН». – 2005. – 22 марта. Рецензия на книгу «Некто я».

20. Георгий Хлыпенко. Экология души. «МСН». – 2005. – 11 октября. Рецензия на книгу «Некто я».

21. Георгий Хлыпенко. Храните радугу в крылах стрекоз! «Литературный Кыргызстан». – 2005. - № 4. Рецензия на книгу «Некто я». (Есть она и на сайте literatura.kg).

22. Вячеслав Тимирбаев. Талант не может быть зарытым. «МСН». – 2006. – 10 марта. Рецензия на книгу «Зимняя радуга».

23. Александр Тузов. Музыка революции на южном берегу БЧК. «Вечерний Бишкек». – 2006. – 10 марта. Рецензия на книгу «Зимняя радуга».

24. Александра Черных. Молчание Рыб переворачивает мир. «Вечерний Бишкек». – 2006. – 24 апреля. О книге «Переворачиваю мир».

25. Вячеслав Тимирбаев. Поэт милостью божьей. «МСН». – 2006. – 23 мая. Взгляд на книги «Некто я», «Зимняя радуга», «Переворачиваю мир».

26. Галина Ким. Взрывная сила доброты. «МСН». – 2006. – 18 июля. Рецензия на книгу «Зимняя радуга».

27. Наталья Зубенко. Александр Блок в творческом сознании русского поэта Кыргызстана Александра Никитенко. «Блоковские чтения». – 2006. – Сборник материалов в связи со 125-летием Александра Блока.

28. Александр Тузов. Чемпион палиндромонов. «Вечерний Бишкек». – 2007. – 22 января. Рецензия на книгу «Переворачиваю мир».

29. Галина Ким. Я рад даря. «МСН». -2007. – 23 февраля. Рецензия на книгу «Переворачиваю мир».

30. Наталья Зубенко. Александр Никитенко – мастер палиндромона (сборник «Перевоначиваю мир»). «Русская литература Кыргызстана: состояние и перспективы. Материалы вузовских студенческих научных чтений». – 2007.

31. Вячеслав Тимирбаев. Вам, сверхдальние наши потомки. «МСН». – 2007. – 17 августа. Рецензия на книгу «Пульсар».

32. Вячеслав Тимирбаев. Лиру не отдал и душу уберёг. «МСН». – 2008. – 4 марта. О сборнике «Десятая книга».

33. Александр Тузов. Маг палиндромонов. «Вечерний Бишкек». – 2008. – 10 марта. О сборнике «Десятая книга».

34. Евгений Денисенко. Дежурный по апрелю. «Вечерний Бишкек». – 2008. – 4 апреля. О жизни и творчестве к моему 60- летию со дня рождения.

35. Александр Тузов. Одиннадцатая книга. «Вечерний Бишкек». – 2008. – 22 августа. Рецензия на книгу «Дневная фактура».

36. Вячеслав Тимирбаев. Стрижами выстрижена вьсь. «МСН». – 2008. – 19 августа. Рецензия на книгу «Дневная фактура».

37. Александр Кацев. Спасибо за стихи. «МСН». – 2008. – 9 сентября. О книге «Дневная фактура».

38. Гузель Давлетова. Визуальная поэзия Александра Никитенко. Материалы студенческой научно-практической конференции. – 2009.

39. Гузель Давлетова. Визуальная поэзия Александра Никитенко. Дипломная работа. 76 страниц. КРСУ. – 2010.

40. Александр Тузов. Форт строф, или Эмиграция в СССР. «Вечерний Бишкек». – 2009. – 27 января. Рецензия на книгу «Разрыв».

41. Вячеслав Тимирбаев. Тем жарче жажда идеала. «МСН». – 2009. – 30 января. Рецензия на книгу «Разрыв».

42. Евгений Денисенко (Владин). Выйди в широкое поле... «Вечерний Бишкек». – 2009. – 26 августа. О книге «Силовое поле».

43. Вячеслав Тимирбаев. Цель жизни – только жизнь. «МСН». – 2009. – 28 августа. Рецензия на книгу «Силовое поле».

44. Александр Тузов. Его четырнадцатая книга. «Вечерний Бишкек». – 2009. – 28 октября. Рецензия на книгу «Нестабильность».

45. Вячеслав Тимирбаев. Подгребайте в будущее. Жду. «МСН». – 2009. – 30 октября. Рецензия на книгу «Нестабильность».

46. Бахтияр Койчуев. Центральноазиатская литература как многофункциональный контекст: история русского дискурса от древности к XXI веку. Монография. КРСУ. – 2010. Научный анализ ряда стихотворений А. Никитенко, палиндромов, сонета-перевертня «Себе небес».

47. Джамия Дандыбаева. Пусть рассудит время и читатель. «Студенческое обозрение». – 2011. – №9. О книге SMS.

48. Вячеслав Тимирбаев. Стихи – это судьба, не ремесло. «МСН». – 2011. – 1 июля. О книге SMS.

49. Александр Тузов. SMS от патриарха. «Вечерний Бишкек». – 2011. – 1 июля. О книге SMS.

50. Вячеслав Тимирбаев. А главное – всё-таки талант. О поэзии Александра Никитенко. «МСН». – 2011. – 9 декабря. Рецензия на книгу «Чёрный ящик».

51. Александр Тузов. Откуда родом он навек. «Вечерний Бишкек». – 2011. – 20 декабря. Рецензия на книгу «Чёрный ящик». В обзорной статье «Дервиш в пейзаже мегаполиса».

52. Вячеслав Тимирбаев. Поэт – явление неслучайное. «МСН». - 2013. – 18 января. Рецензия на книгу «Мостовая времён».

53. Александр Тузов. Дай Бог остаться Никитенкой. «Вечерний Бишкек». – 2013. – 25 января. О книге «Мостовая времён».

54. Вячеслав Шаповалов. Капля Океана. Предисловие к моей книге «Некто я».- 2005 г.

55. Андрей Рябченко. Парадокс жанра. «Литературный Кыргызстан». - 2013.- №3. О книге «Переворачиваю мир» и моём лидерстве в области русского палиндромона.

56. Станислав Золотцев. Ради жизни на земле. Живу, пишу и думаю по-русски. В этих двух главах из книги «Нет в поэзии провинций» (Москва, «Молодая гвардия», 1986 г.) речь идет и о моих стихотворениях из тогдашнего нового сборника «Раздолье».

СОДЕРЖАНИЕ

«Словно бы потерянный, рассеянный»	3
«Я подчинялся правилам железным»	4
Зеркало	5
«Вялость спячки, зимней статики»	6
«Каждый сам в себе частица Бога»	7
«Люблю подробности, детали»	9
Под звёздами азийскими	11
«Овечьими и козьими копытами»	13
Ниша	14
Торги	16
Сельское	18
Юноши и девушки	20
«Луг с дымящейся росой»	22
«За ночь небеса дождём промыло»	23
«Когда я слышу гимн России»	25
«Проморгали, проплевали»	27
«Напишу – надышу, наколдую»	28
Бомжи	30
«В эти длинные летние дни»	32
Гвоздь	33
Наследственность	35
«Воспеть гегемона»	36
«Перехватят дух простор и воля»	37
«Взобрался в гору, постарался»	38
Postpresentation	39
«Там русского в бандитских черепах нет»	41
Спрос	42
Про пенсию	43
Облик морале	44
«Васильки»	45
«Горлопаны, выжиги и жлобы»	46

Сетевое	47
«По долине заросли полыни»	48
Слеза	49
Вот так-то	51
«Я ноги высоко задрал в палате»	52
Морозно	54
Инсталляция	55
Абака	59
«Был поэт, и пал когда-то где-то»	61
«Слетанием листвы я вдруг увлѣксѧ»	62
«Листвы багряные пожары»	64
«Жуткая история – до дрожи»	65
Тень птицы	66
Силуэт	68
«Ярлыки на былое навешивая»	69
Оживаю	71
«Никак эти знаки не канут»	72
«Кругом другие идеалы»	75
Девочка на шаре	76
Сон	77
Нравоученья	78
«Угрозы рукотворны!»	79
На БЧК	81
«Пригревает солнце августовское»	82
«У предгорий Орто-Сая»	83
«Никаких задач я не решаю»	84
Минус жизнь	85
«Надгробья – дело рук потомков»	86
«Меня в штыки встречает фронда»	87
«Неба столько, что хоть опойсь им!»	89
Бренд	91
Жизнелюбивое	93
«Век свой наново переосмыслю»	94

«Да, вот такой – шальной и виноватый»	96
Про быдло	98
«Где могучими плечами»	101
«Выгляну в окошко – полная Луна»	102
Маки	103
«Вот он, любимец, с кобылой шалавой»	104
Стихи шахматистам в поле чистом	105
Чарка чакры	106
Хирург	107
«В ночных полях, где тишина»	108
Аттила	109
Сократ	111
Бунин	112
Маяковский	113
Корабль поэзии	114
Хлебников	117
Северянин	118
«Я пришёл к Есенину Серёге»	120
«Важно, чтоб в канве стихотворений»	122
«Был вечер – глух?»	123
«Интимное бельё переполоскано»	125
Снег	126
Оптовка	127
Techno	130
Бытовуха	131
Дудочка	132
«День июльский нескончаем»	134
Шутка	136
Поэту	137
«На просторах литературы»	138
«Над чинарами небо резное»	139
Непостижность	141
Удача	145

Ростов Великий	147
«По-польски красота – «урода»	148
Которосль у Ярославля	150
Храпят	152
«Наполняйся высотой и светом»	154
Звонит звоночек	155
Вариации	156
«Буква «у»	161
«Не вернувшись к углу и к обеду»	162
«Пройдя по водам и по сушам»	163
Про воду	164
Иллюзион	167
История своя	169
На Кавказ	172
Превосходство	173
Этюд	175
Мальчик и пальчик	176
Кара-Жигач	177
Тополь под ветром	178
Голубь	179
«Из облачного сизого замеса»	180
«Дождики осенние заплакали»	182
«в пределах верного гексаметра»	183
Моногексаметр	184
Мастер-класс	185
«А вы всё наглей и подлей»	186
Иронические строки про уроки без мороки	188
«Итак, этой жизнью и мы на излом испытались»	191
«Вот лицо подставляю под высь я»	193
«Задача с многими иксами»	194
«Распахнуты и голубины»	197
В ночном селе	198
Над книгой	199

Небо в нас самих

«Не поддайся бедам и обидам»	200
«Обольщаться бы не нужно»	201
«Просторы сердце радуют»	202
«Пребываем в грусти неспроста мы»	203
В натуре	205
«Нет в осенней красе утешения»	207
«Мелькнёт, как вспышка сигаретки»	208
«Глаза закрою – нет долины»	209
«Что попросил бы я у Бога»	210
Музе	211
Кучевые	212
«Небо в нас самих – не надо хлеба»	213
«ясным русским стихом»	214
«Сесть на круглый камень, глянуть в дали»	215
Точка	216
Что осталось	217
«Вот пришло ощущение покоя»	218
«Фортуна капризная дама»	219
«Пальма первенства опальна»	220
«Облаков скандинавские руны»	221
Возвестье	222
Конспект Euronews	223
«Я из жилистой породы»	226
«В неизведанности где-то»	227
ЗОНА ПАЛИНДРОМОНА	228
МОИ КНИГИ	248
ГОВОРИЛИ ОБО МНЕ	249

Александр Иванович Никитенко

НЕБО В НАС САМИХ

Стихотворения и палиндромы

Подписано в печать 7.04.2014 г.
Формат 60x84^{1/16}. Объем 16,25 п. л.
Заказ № 56 Тираж 200 экз.

ОсОО Издательский дом «Салам»
г. Бишкек, ул. Гоголя, 120; Тел.: (+996 312) 68-01-35
Тел./факс: (+996 312) 68-01-33; E-mail: id_salam@mail.ru